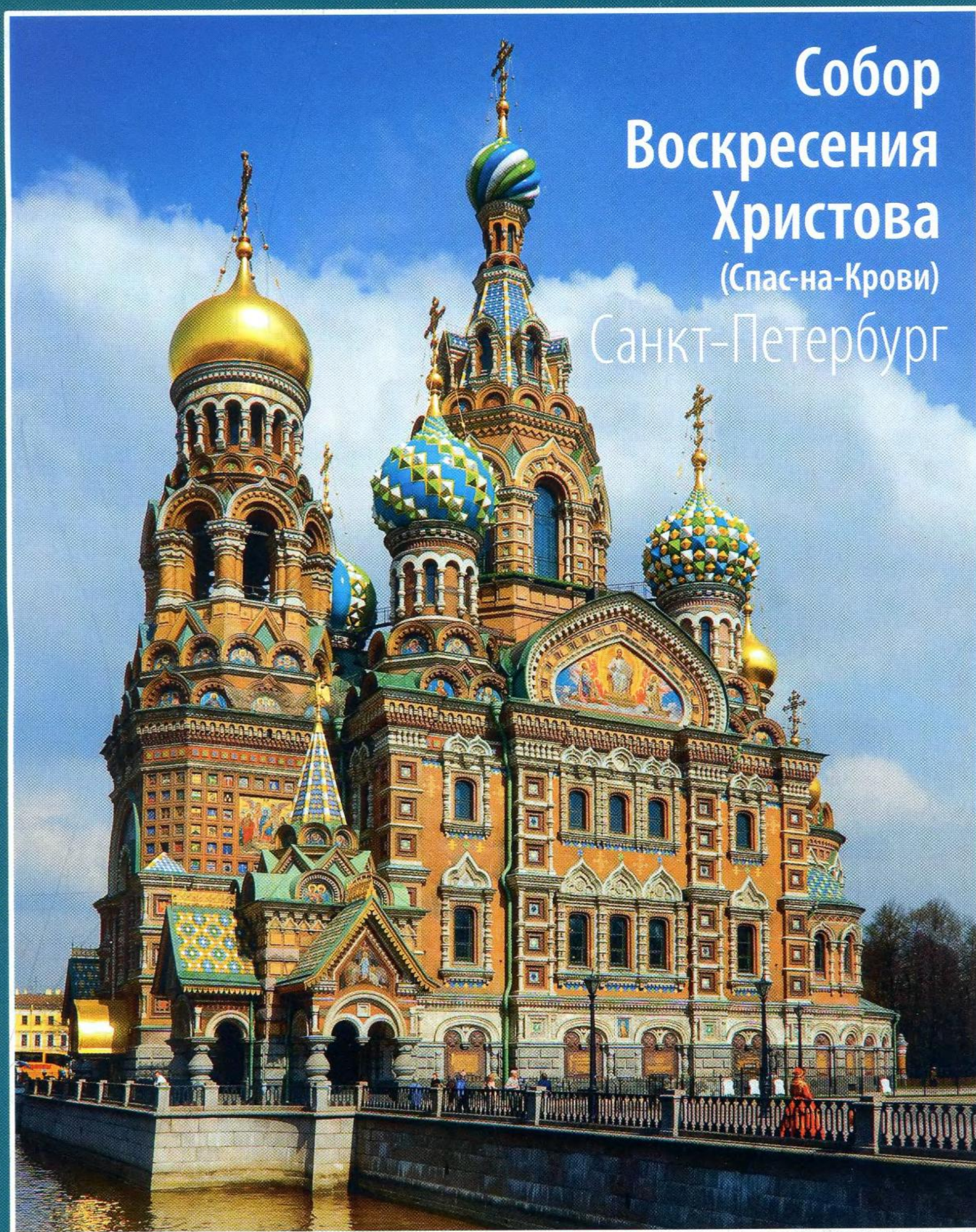
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Собор Воскресения Христова
(Спас-на-Крови)
Санкт-Петербург

№ 18

Рождение шедевра
На месте последнего покушения

Окрестности
Марсово поле и Летний сад

Судьбы
Царь-Освободитель

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Затишье перед бурей **3**

Рождение шедевра

От часовни к храму **4**

Через века

Недолгое служение **8**

Святыни

В память об императоре **12**

Облик

Собирательный образ **14**

Окрестности

Сады и замки **20**

Судьбы

Освободитель **24**

Современная жизнь

Пасхальный храм **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 3: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 4: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (центр) © Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург; 6: (верх) © Росфото/Профи-Имидж, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 7: (лев.) © Валерия Потапова/Фотобанк Лори, (прав.) © Михаил Марковский/Фотобанк Лори; 8: © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Росфото/Профи-Имидж; 9: © Fine Art/EastNews; 10: (лев.) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (прав.) © РИА «Новости»; 11/12: (все) © Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург; 13: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ) © Сергей Ермохин/РИА «Новости»; 14: (верх) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15: (все) © Михаил Коханчиков/Фотобанк Лори; 16/17: © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 18: (обе) © Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург; 19: © Антон Батов; 20: (верх) © Dmitriy/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Татьяна Савватеева/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Anna/Фотобанк Лори, (центр) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Полина Корчагина/Фотобанк Лори; 22: (верх, лев. и низ) © Dmitriy/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (верх) © Виктор Зиновьев/Фотобанк Лори, (центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 24: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 24/25: (на развороте) © М. Блинов/РИА «Новости»; 25: (центр) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Fine Art/EastNews; 26: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 27: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: (верх, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Fine Art/EastNews; 29: (обе) © Fine Art/EastNews; 30: (лев.) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори: 30/31: (на развороте) © Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург; 31: © С.А. Рубис.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 18, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

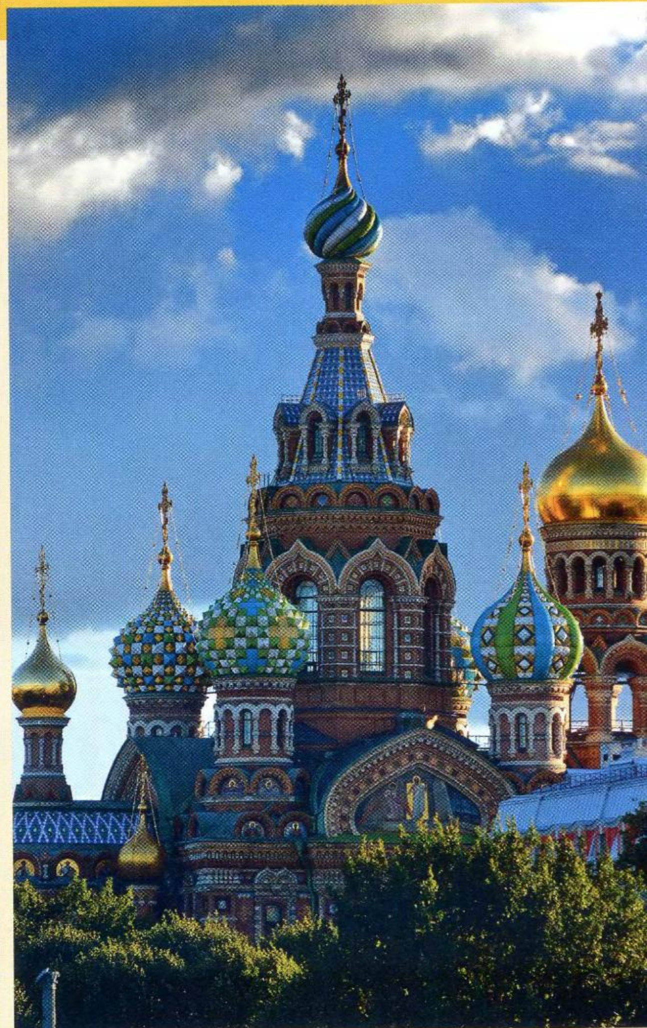
Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.01.2013

Затишье перед бурей

Александру III, вступившему на престол после трагической гибели отца, удалось остановить волну революционного террора — но лишь на время. Спокойствие тринадцатилетнего царствования Александра Александровича на поверку оказалось подобно тонкой корке, покрывающей жерло бурлящего вулкана.

В 1879 году мальчики и девочки, начитавшись книжек и загоревшись нетерпеливой идеей «все переустроить», приговорили всероссийского самодержца к смертной казни. После приведения приговора в исполнение на престол взошел Александр III. Мальчиков и девочек повесили. Наступили последние годы спокойствия России. На месте убийства помазанника Божия строился грандиозный храм.

Но видимое спокойствие никого не обманывало. «Рожденные в года глухие» (см. поэму А. А. Блока «Возмездие») с молоком матери впитывали ироническую неприязнь — в лучшем случае — к самодержавию; новые мальчики и девочки подрастали, чтя память своих погибших на эшафоте предшественников, но собираясь «идти другим путем»; подпольные типографии глотали бумагу и выплевывали листовки. Царь-миротворец умер. Некоторые считали, что слишком рано. Что проживи он еще десять, пятнадцать, двадцать лет, все было бы по-другому. Но — уже не было бы.

Последний русский император короновался в Успенском соборе Кремля, и в тот же день — тысячи трупов на Ходынском поле. Как знак, как клеймо. И царь назван «Кровавым» — как бы заранее приговорен. И его невыросшие убийцы уже заранее — как бы — оправданы. А храм строился. И сквозь дым баррикад 1905 года уже видны были его купола.

«Вечеринка» (1875—1897) В. Е. Маковского. «Говорящими» являются и годы создания картины, а не только ее сюжет.

События эпохи

1881 Убийство Александра II. На престол восходит Александр III и объявляет конкурс на лучший проект храма, который будет воздвигнут на месте последнего покушения на его отца.

1885 Великобритания провоцирует вооруженный конфликт между Россией и Афганистаном, в результате которого Россия подписывает с англичанами договор о разграничении афганских владений.

1886 Всеобщая стачка рабочих в США. Требование: восьмичасовой рабочий день. В Чикаго расстреляна рабочая демонстрация.

1894 Смерть Александра III. Бразды правления переходят к Николаю II.

1897 Поднят крест на главный купол Воскресенского храма.

1899 Начало англо-бурской войны.

1904 Начало русско-японской войны, закончившейся для России поражением.

1905 Революционные волнения в России. Николай II издает «октябрьский манифест» о расширении гражданских свобод.

1907 Торжественное освящение собора Воскресения Христова в Петербурге.

Александр II на смертном одре, запечатленный К. Е. Маковским.

От часовни к храму

Потребность увековечить место смертельного ранения Царя-Освободителя возникла в обществе сразу после трагических событий 1 марта 1881 года. Александр III настоял на том, что это должен быть храм, а не часовня.

Первого марта 1881 года бомба, брошенная Игнатием Гриневицким, оборвала жизнь Александра II. Народовольцы привели свой «приговор» в исполнение. Но народных волнений, которые перешли бы в революцию (на что надеялись народовольцы), не случилось. Напротив, в большинстве своем люди были подавлены произошедшим.

Состояние общества в тот момент помогают представить мемуары современников. Вот какие воспоминания сохранил о тех днях художник А. Н. Бенуа, тогда еще совсем мальчик. 1 марта в квартире Бенуа раздался звонок, и Шура бросился открыть дверь, так как все домашние были заняты.

«Передо мной, — писал он спустя десятилетия, но так ярко, словно все произошло на днях, — стоял полицейский, сразу поразивший меня своим перепуганным видом. Быстро, комкая слова, он отрывистыми фразами произнес следующее: „У вас доктор Бенуа? Его вызывают в часть! Царя только что убили"...

Никто не хотел верить. Столько уже раз Бог спасал государя, наверное, и на сей раз обойдется. Правда, в Казанскую часть прибыла, по словам того же полицейского, карета государя в совершенно разбитом виде, но из этого еще не следовало, что государь убит или тяжело ранен. Постепенно, однако, стали прибывать вести из других источников. Ужасное известие подтверждалось: государю действительно почти оторвало обе ноги, но его все же еще живым довезли до дворца... Дважды врачи пробовали вернуть кровообращение, и царь еще успел что-то вымолвить. При чьей-то помощи он даже смог осенить себя крестным знамением, но после этого он впал в беспамятство, а через несколько минут его не стало. Известно еще было, что на площадь Зимнего дворца со всего города стекался народ и что когда императорский штандарт над главными воротами спустился, то все бросились на колени, и площадь огласилась рыданиями.

На месте преступления я побывал с мамой через два дня. Однако к самому месту, т. е. к перилам набережной Екатерининского канала, нельзя было подойти из-за толпы. Издали было видно, что на том месте, где взорвалась вторая, убившая государя бомба, выросла целая гора венков и цветов, а вокруг этой горы стояли часовые и никого не пропускали...»

Екатерининский канал на другой день после «успешного» покушения на государя.

▲ *Коронация Александра III. Работа Жоржа Беккера.*

Конкурс

То место на Екатерининском канале, где у ног императора взорвалась злосчастная бомба, ставшая причиной его смерти, быстро приобрело в глазах петербуржцев священное значение. Сразу были забыты толки об одинокой кончине императрицы Марии Александровны, о неприлично-скором венчании государя с Е. М. Долгоруковой. Гибель царя, поистине мученическая, окружила его память величественным ореолом.

Уже через день после этой трагической кончины городская дума столицы обратилась к Александру III с просьбой поставить на месте покушения 1 марта часовню или памятник. Все расходы предполагалось оплатить из городского бюджета. Молодой император идею одобрил, но пожелал увековечить память отца постройкой храма. Часовню на Екатерининском канале все же поставили — но временную, деревянную. Спроектировал ее Л. Н. Бенуа, старший брат цитированного нами выше Александра Бенуа. Ежедневно в часовне, накрывшей собою то место на мостовой, что было забрызгано кровью государя, служились панихиды. Вокруг нее всегда лежали живые цветы.

Часовня на набережной простояла вплоть до закладки Воскресенского храма в 1883 году, после чего ее перенесли на Конюшенную площадь, а спустя несколько лет разобрали.

Переговоры о Балканах
Уж дипломаты повели,
Войска пришли и спать легли,
Нева закуталась в туманах,
И штатские пошли дела,
И штатские пошли вопросы:
Аресты, обыски, доносы
И покушенья — без числа...
‹...›
Прошло два года. Грянул взрыв
С Екатеринина канала,
Россию облаком покрыв.
Все издалёка предвещало,
Что час свершился роковой,
Что выпадет такая карта...
И этот века час дневной —
Последний — назван *первым марта*.

А. А. Блок. Из поэмы «Возмездие»

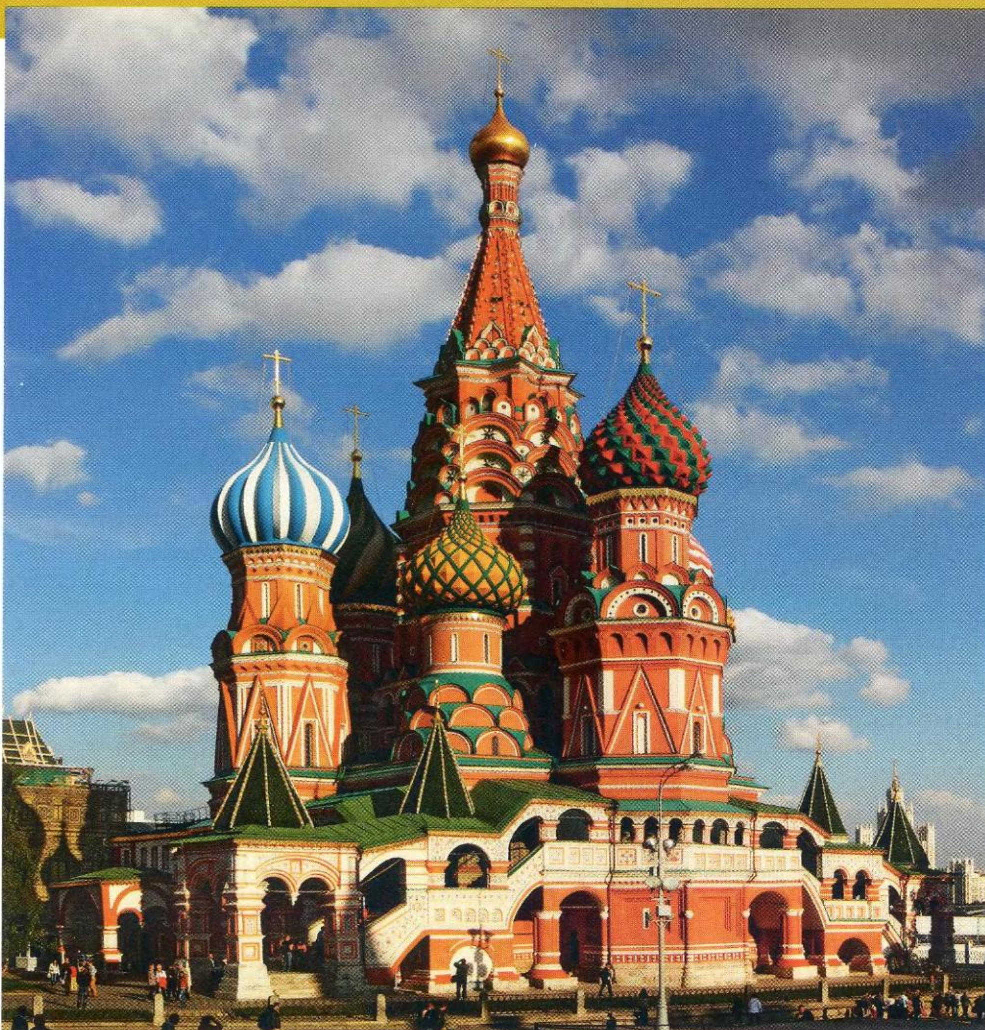
▲ *Так выглядел первоначальный проект академика Парланда и архимандрита Игнатия. Сразу бросается в глаза иная форма колокольни и центральной главы.*

Почти тотчас после принятия решения о сооружении храма на Екатерининском канале был объявлен конкурс на лучший проект, причем чертежи полагалось подавать безымянными, чтобы авторитет автора не позволил комиссии склониться в его сторону. К 31 декабря 1881 года, когда истекал срок конкурса, комиссия имела на руках 26 проектов. 8 из них были отобраны для представления императору. Но тому не понравился ни один из них. Александр III высказал пожелание, чтобы в храме воплотились черты церковного зодчества XVII века (тогда казавшегося наиболее «русским»), а также хотел особо отметить памятное место смертельного ранения своего отца внутри собора.

Повторный конкурс был стремительным. В течение месяца архитекторы — вновь анонимно — представили свои работы. На сей раз комиссия одобрила проект А. А. Парланда, составленный им в соавторстве с настоятелем Троице-Сергиевой Приморской пустыни архимандритом Игнатием (Малышевым). Император принял проект — но не безоговорочно, поставив необходимым условием его воплощения определенные доработки. На этой же стадии было избрано посвящение храма-памятника Воскресению Господа нашего Иисуса Христа, предложенное архимандритом Игнатием.

Новейшие технологии

Торжественная закладка собора состоялась 6 октября 1883 года, в присутствии митрополита Санкт-Петербургского Исидора и царствующей четы. Перед этим часть чугунного ограждения канала и плиты мостовой со следами крови венценосца

Собор Василия Блаженного в Москве, «по мотивам» которого отчасти был построен Спас-на-Крови.

сняли и перенесли на хранение в часовню Бенуа, перевезенную, в свою очередь, на Конюшенную площадь.

Возводился Воскресенский храм четверть века, причем главные трудности ждали строителей в начале работ, когда нужно было как можно тщательнее провести гидроизоляцию котлована — ведь здание предполагалось строить очень близко к воде.

При постройке применили ряд технических новшеств: так, впервые в петербургской строительной практике архитектор отказался от свайного фундамента и поставил собор на своеобразной бетонной «подушке». Выше подушки шла сплошная бутовая кладка на цементном растворе, а фундаменты под стенами выкладывались из путиловской плиты, особого рода известняка, добывавшегося в Путилове неподалеку от Петербурга. Стены были сложены из русского кирпича завода «Пирогранит» (удостоившегося за свою продукцию серебряной медали на Всемирной выставке в Париже), а облицованы зигерсдорфским кирпичом, который везли из Саксонии. На облицовку цоколя пошел гранит.

Позаботился Парланд и о защите собора от молний: громоотводами служили кресты центральной главы и колокольни. Отопление сделали паровым. От двух котлов, расположенных в подвале, теплый воздух поступал в помещение храма по каналам, проложенным в стенах, а главный купол обогревали чугунные батареи.

Согласно проекту, храм Воскресения Христова имел электрическое освещение — модную и достаточно редкую новинку в то время. Специально для того, чтобы замена ламп в паникадилах не представляла особенной трудности, архитектор спроектировал систему лебедок, установленных на чердаке. К их тросам, спускавшимся через отверстия в куполах, подвешивалась люлька, с которой можно было также очищать мозаики от пыли и копоти. Кстати, о мозаиках: они выполнялись по эскизам известнейших тогдашних художников, работавших в «русском» стиле, столь любимом Александром III. Среди авторов мозаичного убранства интерьера и экстерьера собора можно назвать М. В. Нестерова, В. М. Васнецова, А. П. Рябушкина.

В июле 1897 года на центральную главу храма подняли крест, а в 1899 году на звоннице установили четырнадцать колоколов различной величины. Тринадцать из них были отлиты в Финляндии под присмотром протоирея Аристарха Израилева, большого знатока колокольных звонов, а четырнадцатый, самый большой, весом в 1010 пудов, приобрели на Нижегородской ярмарке еще в 1896 году. Колокола оставались на своих местах вплоть до января 1931 года, когда сделались добычей треста «Металлолом». Одним из последних штрихов, оформивших фасады собора, стало размещение на них 20-ти гранитных досок с выбитыми на них деяниями Александра II.

Над убранством Воскресенского храма трудилось множество художников — и, в частности, Виктор Васнецов, портрет которого кисти Н. Д. Кузнецова вы можете видеть здесь.

Храм-памятник на Крови, Екатеринбург

ОСВЯЩЕНИЕ петербургского Спаса-на-Крови состоялось 19 августа 1907 года со всей возможной торжественностью, в присутствии членов императорской фамилии и самого государя. Неведомо было Николаю II в тот день, что спустя десятилетия подобный храм — «на крови» — построят на месте его собственной гибели.

Меж тем, прошло немногим более десяти лет, и кровь пролилась. Вместе с «бывшим императором» погибли его жена, дети, их приближенные, мужественно делившие с царской семьей все тяготы ссылки. Убийство совершилось, как это известно теперь каждому школьнику, в Екатеринбурге, в подвале дома инженера Ипатьева. Уже вскоре этот дом — несмотря на то, что в нем располагались различные советские учреждения, — стал местом своеобразного паломничества. Люди приходили главным образом под покровом тьмы. Были среди них и любопытствующие, и сочувствующие, и те, кто переживал расстрел царской семьи как одну из величайших трагедий в истории России. С годами место не утрачивало притягательности — хотя состав паломников, конечно, менялся. В 1960—1970-е годы уже мало осталось тех, кому события 1918 года были знакомы по собственному опыту — и уж тем более тех, кто воспринимал этот опыт как отрицательный. Но какое-то томительное любопытство влекло людей к дому Ипатьева, скрывавшему за вполне прозаическим фасадом мрачную тайну. И в 1977 году власти решили снести здание.

Снесли, но не решили этим проблемы, тем более что «отцы города» (среди коих в те поры был и Б. Н. Ельцин) не озаботились построить ничего «вместо». Получился такой классический пустырь, и вот на нем-то продолжали собираться люди, причем все чаще — люди верующие.

Первые открытые собрания такого рода разгоняла милиция, но все менее и менее уверенно. А в 1990 году на месте Ипатьевского дома появился деревянный крест.

В 1992 году архиепископ Верхотурский и Екатеринбургский Мелхиседек (Лебедев) заложил первый камень в основание будущего храма. В то время в Русской Православной Церкви еще не поднимался всерьез вопрос ни о канонизации царственных страстотерпцев, ни о прославлении новомучеников, пострадавших за веру в годы гонений (хотя в Русской Церкви Заграницей этот процесс уже начался). И будущий храм решено было освятить во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших. Одновременно с закладкой первого камня владыка Мелхиседек освятил деревянную Елисаветинскую часовню — во имя уже причисленной к лику святых преподобномученицы Елисаветы Феодоровны.

Из-за недостатка средств строительство долго не двигалось, однако затем храм был окончен в три года. В 2003 году его освятил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В 2010 году состоялось освящение нижнего придела — в честь Собора новомучеников и исповедников Российских.

▲ *Храм Всех Святых на Крови в Екатеринбурге. Выстроен на месте дома Ипатьева, где в ночь с 16 на 17 июля 1918 года была расстреляна семья царственных страстотерпцев.*

◀ *Памятник семье последнего императора рядом с храмом.*

Недолгое служение

Спас-на-Крови совсем недолго — в историческом масштабе — был именно храмом. В XX столетии его хотели снести, а потом передали на баланс музея, и началась его многолетняя неспешная реставрация.

Освящение Воскресенского храма пришлось уже на царствование последнего русского царя. На иллюстрации: портрет Николая II работы И. Е. Репина.

Порядок существования собора Воскресения Христова был определен в апреле 1907 года на особом совещании, проходившем под председательством министра внутренних дел. Согласно принятому постановлению, все расходы на содержание храма должны были покрываться из средств, выделяемых Государственным казначейством, а возникающие в процессе его эксплуатации вопросы необходимо было разрешать по согласованию с министром Двора. Подобный статус, при котором храм находился полностью на государственном обеспечении, имели, помимо Спаса-на-Крови, лишь два собора империи — Исаакиевский в Петербурге и Христа Спасителя в Москве.

Освящение храма-памятника состоялось 19 августа 1907 года с благоговейной торжественностью, которой требовал момент. Кульминацией его стал крестный ход. Процессия, предшествуемая стариком-камердинером покойного Александра II, выступила из храма под колокольный звон и музыку военного оркестра. Друг за другом чинно следовали митрополит Антоний (Вадковский) с духовенством и августейшее семейство с придворными. По воспоминаниям современников, это было незабываемое зрелище. Сразу же по освящении, ровно в полдень, началась первая литургия, за которой императорская фамилия причастилась Святых Таин.

В новых условиях

Так получилось, что лишь в первые десять лет существования Спаса-на-Крови его «жизнедеятельность» полностью соответствовала утвержденному порядку. Не будучи приходским, храм с приписанным к нему причтом — тремя священниками, диаконом и четырьмя псаломщиками — содержался за счет государства. Богослужения совершались ежедневно, при этом требы в храме не исполнялись.

Уже в 1917 году обнаружилось, что в сложных исторических обстоятельствах исключительность положения храма и отсутствие прихода оказываются скорее злом, нежели благом. Трудности у Воскресенского собора

Екатерининский канал и Спас-на-Крови на дореволюционной открытке.

возникли сразу же после Февральской революции, когда из казны перестали выделяться средства на его содержание. В начале 1918 года петроградские большевики пообещали, впрочем, настоятелю Спаса-на-Крови о. Петру Лепорскому, что храмы, являющиеся народным достоянием, будут содержаться на государственный счет — но только в части своего физического существования (ремонт, отопление, наем сторожа). Тогда еще мало кто понимал вполне, что обещаниям большевиков доверять не стоит, тем не менее одно уже было ясно: богослужебные расходы новые власти покрывать не намерены.

И отец Петр обратился к петербуржцам: «Храм Воскресения на крови лишился средств, необходимых для обеспечения в нем богослужений. Причт храма, сооруженного на общие народные средства, решил обратиться к хозяину храма — народу — с приглашением объединиться вокруг храма и по мере сил своих и усердия разделить заботу о поддержании в нем благолепного богослужения. Желающие записаться в число прихожан храма благоволят обращаться к отцу настоятелю протоиерею П. Лепорскому (Невский, 163) или в храме на свечную выручку, и там получат необходимые бланки для заявлений».

Так Воскресенский собор сделал первый шаг в сторону обычного приходского храма. Второй — и окончательный — шаг был вынужденным, когда в 1920 году власти, не считаясь с особой исторической судьбой Спаса-на-Крови, потребовали официально зарегистрировать при храме так называемую «двадцатку» из числа прихожан, которая должна была обеспечить функционирование собора и представлять приход во всех сношениях с государством. Священнику при этом отводилась роль «наемного служителя культа». П.И. Лепорский протестовал против таких перемен, справедливо указывая на то, что храм «никогда не был приходским», но протесты его не возымели никакого действия.

▲ *Похороны жертв «бескровной» Февральской революции.*

С НОГ НА ГОЛОВУ

В пореволюционном бытовании храма Воскресения Христова отразились, как в малой капле воды, все трагические перипетии русской церковной истории. С июля 1922 по июль 1923 года он принадлежал «Петроградской автокефалии». Затем храмом завладели обновленцы — представители «Живой Церкви», выступавшие за обновление всех церковных установлений и институтов и тесное сотрудничество с властью. На том этапе становления советской государственности обновленческое движение получало поддержку на самом высоком уровне, и живоцерковникам удалось занять множество храмов — но они, однако, оставались полупустыми, а паства теснилась в патриарших церквах.

В августе 1923 года храм Воскресения Христова вернулся под омофор Патриарха Тихона и стал кафедральным (и Исаакиевский, и Казанский соборы в то время были обновленческими), в каковом статусе он просуществовал до 1927 года, после чего перешел в руки «иосифлян» — консервативно настроенной части духовенства, выступавшей против «Декларации» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Написанная под давлением 6-го (религиозного) отдела ОГПУ, когда стоял вопрос о самом существовании Церкви, декларация была

▲ На этой фотографии 1970-х годов видно, что Воскресенский храм частично закрыт лесами.

◀ Первая блокадная весна. 10 марта 1942 года. Зенитчики торопятся занять свои позиции. На заднем плане — Спас-на-Крови.

встречена большинством верующих, мягко говоря, без энтузиазма и, увы, породила новый церковный раскол, названный иосифлянским по имени митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых; 1872—1937).

В 1930 году судьба храма разлучилась с судьбой Русской Церкви. 30 октября Президиум ВЦИК постановил «церковь Воскресения на крови закрыть и передать Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев для организации музея „Народной воли“». За сухими строками документа нельзя не углядеть бесовской усмешки: храм, выстроенный в память о венценосной жертве народовольцев, превращался в музей, им посвященный.

Одновременно — с характерной советской «последовательной непоследовательностью» — в недрах Областной комиссии по вопросам культов готовилось постановление о разрушении храма. К 1938 году дело казалось уже решенным, и от воплощения этого решения в жизнь собор Воскресения Христова спасла, как это ни странно, только Великая Отечественная война.

В годы блокады собор служил ленинградцам моргом, а после нее — складом декораций Малого оперного театра. К концу 1960-х годов он находился в аварийном состоянии, и, будучи передан музею «Исаакиевский собор» в качестве филиала, потребовал многолетней реставрации.

«Сознавать Советский Союз нашей Родиной...»

Выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги Ее интересы, кто желает вывести Ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством...

Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому (имеется в виду убийство советского дипломата П. Л. Войкова, совершенное эмигрантом Б. С. Ковердой. — *Прим. ред.*), сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха наказания, но и по совести», как учил нас Апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при вашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена...

Из «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). 1927 год

▲ *Группа священнослужителей и мирян. Первый справа в нижнем ряду — В. М. Верюжский.*

Настоятели

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ Воскресенского храма-памятника требовала, чтобы настоятелем его был высокообразованный и в своем роде тоже исключительный священник. Из нескольких кандидатур на эту ответственную должность был избран протоиерей Петр Лепорский (1871—1923), профессор Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре догматического богословия. К моменту своего назначения настоятелем храма Воскресения Христова он являлся автором множества богословских трудов. Надо отметить, что обязанности настоятеля Воскресенского храма не помешали П. И. Лепорскому продолжать преподавательскую деятельность.

После революции отец Петр показал себя деятельным защитником вверенной его попечению святыни, но действовал он «по старинке» — в правовом поле, тогда как право у Церкви к тому времени осталось лишь одно — быть гонимой. Надо полагать, именно бесплодные усилия сберечь храм как место молитвы свели священника в могилу прежде времени. Он умер в 1923 году и еще успел увидеть, как Спас-на-Крови отошел к обновленцам.

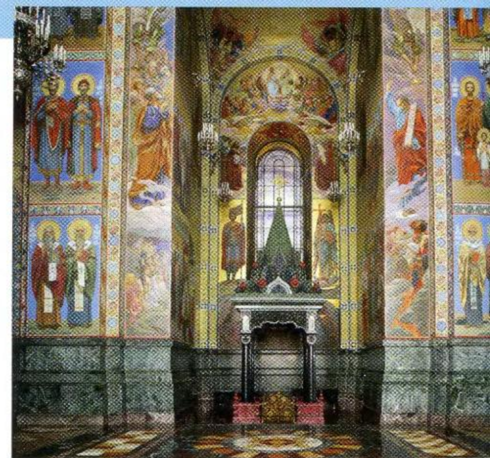
После того как храм вернулся в лоно канонической Церкви, его настоятелем стал протоиерей Василий Верюжский (1874—1955). При соборе Воскресения Господня он служил с 1909 года, с момента принятия сана. Человек весьма даровитый и образованный, он отдал многие годы своей жизни преподаванию. Революцию 1917 года о. Василий встретил доцентом кафедры истории славянских Церквей в Санкт-Петербургской духовной академии.

Несмотря на то, что в сферу научных интересов священника входила, помимо прочего, история русского раскола и он прекрасно понимал его опасность, ему самому не удалось избежать соблазна иосифлянством. Обновленческой демагогии он в свое время не принял, но вот «Декларация» митрополита Сергия показалась ему настолько смутительной, что с 1927 года он играл видную роль в формировании иосифлянского движения. В частности, священник в декабре 1927 года подготовил обращение к митрополиту Сергию от лица сторонников митрополита Иосифа, в которой предлагал заместителю Местоблюстителя «дать отпор богоборческой власти».

Арестованный в ноябре 1929 года, отец Василий десять лет находился в лагерях и ссылках, причем в годы гонений не прерывал научной работы, исследуя историю Болгарской Церкви. В 1946 году принес покаяние священноначалию и был принят в каноническое общение, после чего вернулся к преподаванию в возобновившей свою деятельность Ленинградской духовной академии. Антисоветских настроений он при этом не изменил, что подчеркивал в своей кляузе уполномоченный по делам Церкви по Ленинградской области А. И. Кушнарев: «Верюжский является несомненной величиной первого разряда (в византологии. — *Прим. ред.*), но несомненны также его настроения, не только далекого от современности, но и враждебного всему прогрессивному человека». Тем не менее Патриарх Алексий I отстоял кандидатуру В. М. Верюжского, и он преподавал в ЛДА до самой своей кончины.

В память об императоре

Большинство святынь Спаса-на-Крови тем или иным образом связано с убитым императором Александром II. К сожалению, далеко не все реликвии, поднесенные в дар строящемуся храму, уцелели в XX веке.

▲ *Сень над местом, где был смертельно ранен государь.*

Своеобразной святыней храма Воскресения Христова была — еще до постройки храма — та часть мостовой Екатерининского канала, на которую упал смертельно раненный Александр II. Уже в своих комментариях по итогам первого конкурса проектов храма Александр III указывал, что необходимо выделить это место в интерьере храма. Перед началом строительных работ булыжники мостовой и часть решетки канала бережно сняли и увезли на хранение — с тем чтобы затем вернуть.

◀ *Мраморный иконостас Спаса-на-Крови.*

Сделали все «как было» незадолго до освящения собора. А. А. Парланд писал: «Это место (смертельного ранения императора. — *Прим. ред.*) по окончании постройки снова восстановлено в прежнем виде, а именно: уложены часть тротуара с откосом из мелкого камня, часть булыжной мостовой и установлена часть решетки от набережной Екатерининского канала. Камни уложены в той же высоте, как было раньше. Пол сени оказался ниже церковного на 7 ступеней».

Что касается упомянутой Парландом сени, то она была сделана из яшмы и благородного змеевика по его собственному рисунку и — соответственно своему значению — исключительно богато украшена. Восьмигранная пирамида на массивных столбах, накрывшая собою место совершения цареубийства, завершалась крестом, выполненным из 112 топазов. На облицовку сени пошло более трех пудов бухарской глазури, а ее свод инкрустировали самоцветами тридцати видов.

Уже после освящения собора, в 1909 году, вокруг сени установили балюстраду из орлеца с ажурной решеткой, придавшую мемориалу законченность.

Часовня-ризница

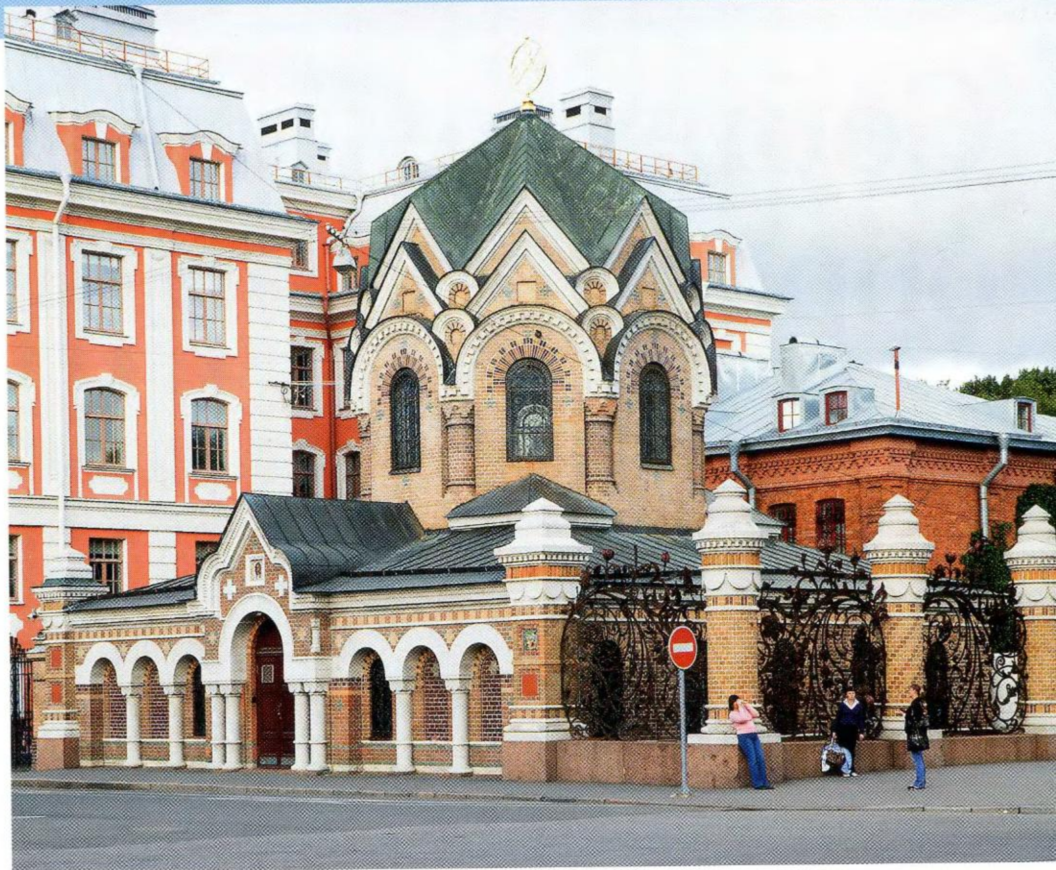
Неподалеку от Спаса-на-Крови стоит здание Иверской часовни, довольно интересное в архитектурном отношении, но совершенно теряющееся на фоне узорчато-мозаичного Воскресенского храма. А между тем ча-

совня эта неразрывно связана с ним: ее выстроили в качестве ризницы, и в ней хранили иконы, богослужебную утварь и прочие предметы, поднесенные разными лицами и учреждениями в память о кончине Александра II. В числе прочих здесь находилось Распятие, принадлежавшее, предположительно, кисти В. Л. Боровиковского. Кроме того, в часовне можно было увидеть несбывшиеся проекты Спаса-на-Крови, эскизы мозаик, образцы материалов, использовавшихся в отделке храма.

Посвящение часовни-ризницы Иверской иконе Пресвятой Богородицы глубоко символично. Иверский образ, как и Феодоровский, имел особое значение для семьи Романовых — и в московскую, и в петербургскую эпоху. Подтверждение этому мы встречаем в мемуарах, оставленных некоторыми членами августейшей фамилии. «Мы остановились в Москве, — вспоминал племянник Александра II, великий князь Александр Михайлович, ребенком побывавший в первопрестольной вместе с родителями, — чтобы поклониться чудотворной иконе Иверской Божией Матери и мощам Кремлевских Святых, что являлось официальным долгом каждого члена Императорской фамилии, проезжавшего через Москву».

К сожалению, содержавшееся в Иверской часовне собрание святынь и редкостей, интересное уже хотя бы в историческом отношении, после революции было разрознено и разграблено. Сама часовня тоже пережила советскую эпоху не без потерь. Мозаичная Иверская икона, находившаяся на восточной стене, оказалась утрачена, равно как и хризма (монограмма имени Христа), установленная на часовне вместо более традиционного креста. Икона Спаса Нерукотворного, помещавшаяся над входом, также была снята, но, к счастью, не пропала. Здание использовалось в хозяйственных нуждах. Впервые заговорили о его реставрации только в 1990-е годы, работы провели в 1996 году. На северной стене часовни установили при этом мозаичные иконы свв. Пантелеимона и Прокопия, а на южной — образ князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. До того эти иконы пребывали в самом Воскресенском храме. На историческое место вернулся Нерукотворенный образ Спасителя.

В ноябре 2005 года над зданием вновь установили христограмму, воссозданную по старым фотографиям. Ныне часовня представляет собой экспозиционную площадку (собственно, ею она когда-то и являлась) и официально составляет часть комплекса Спаса-на-Крови.

▲ *Часовня-ризница в честь Иверской иконы Божией Матери.*

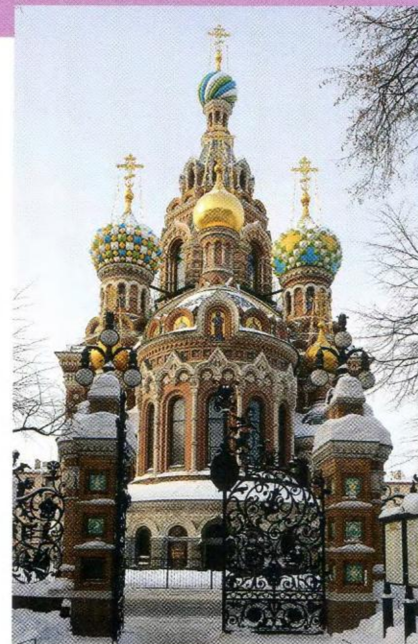
▼ *Царские врата вернулись в храм после восьмилетней реставрации. Фото 2012 года.*

Движимые святыни

Драгоценные реликвии находились в свое время и в самом Воскресенском соборе. Кроме сравнительно «недвижимых» святынь, к каковым можно отнести мраморный иконостас с Царскими вратами, здесь были и другие предметы церковного искусства, замечательные по своему изготовлению и значению. Среди них — дарохранительница (особый сосуд для хранения Святых Даров, поставляемый на престоле), увенчанная крестом из дымчатого топаза, а также Крест с кусочками камней Гроба Господня, Голгофы, Гефсиманской и Вифлеемской пещер.

Собирательный образ

Снаружи

▲ *Вид на алтарную часть Спаса-на-Крови через решетку Михайловского сада.*

Храм Воскресения Христова одновременно похож на многие русские храмы и не похож ни на что. Его силуэт, такой для нас привычный и такой неожиданный среди классицистической застройки центра Петербурга, особенно эффектно выглядит со стороны Невского проспекта, в перспективе канала Грибоедова (бывшего Екатерининского).

Псевдорусский стиль, в котором выдержано здание храма, был господствующим в последней трети XIX века. На том, чтобы храм-памятник выглядел «максимально русским», настоял император Александр III. Эталоном «русскости» в то время считался собор Василия Блаженного, а также ряд московских и ярославских церквей XVII века. Бытовало мнение, что русское зодчество достигло апогея в своем самостоятельном развитии именно к XVII столетию, а затем было сломлено волной иноземных заимствований.

И вот, согласно высочайшему пожеланию, А. А. Парланд воплотил в своем проекте некий собирательный образ русского храма, напоминающий и собор Василия Блаженного, и храм Троицы в Никитниках, и ярославскую церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове, и ярославский же храмовый ансамбль в Коровниках.

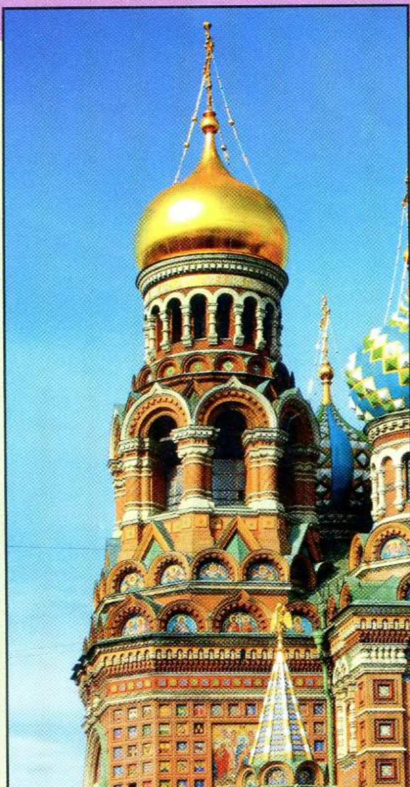
Решением в духе собора Покрова на Рву выглядит прежде всего разноцветное пятиглавие Спаса- на-Крови, в котором центральная глава заменена высоким шатром с луковичной главкой. Но московский собор имеет совершенно иную композицию: девять церквей-столпов на общем подклете. Дробный декор отсылает нас скорее к ярославским церквам, однако бесспорным новшеством в сравнении с оформлением старорусских храмов стало обильное использование мозаики. Мозаичные образы зарекомендовали себя как наиболее практичные в петербургском климате еще при возведении Исаакиевского собора, и теперь мозаике была отведена главенствующая роль в украшении Спаса-на-Крови.

Алтарная часть Воскресенского собора оформлена тремя выступающими апсидами, при этом размеры центральной значительно превышают размеры боковых. Все три увенчаны небольшими золотыми главками.

Колокольня расположена к западу от основного здания собора, что также, в общем, соответствует традиционной для русской архитектуры «корабельной» композиции храма. Но здесь «корабля» не получилось, ибо между колокольней и четвериком нет трапезной, придающей храму продолговатый силуэт.

◀ *Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Ярославле — один из прототипов петербургского Воскресенского собора.*

Обзорная площадка

Колокольня

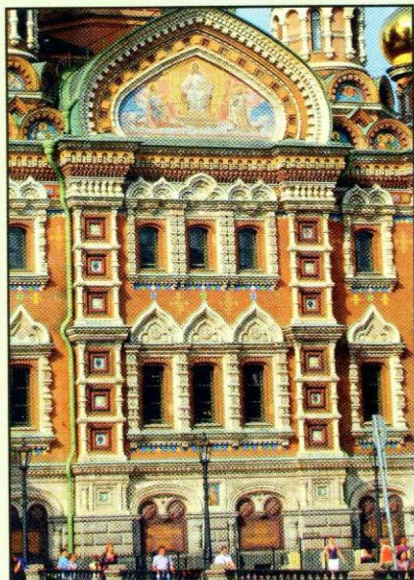
Благодаря тому, что колокольня завершается не шатром, а массивным золотым куполом, она отсылает к самой знаменитой из московских колоколен — Ивана Великого. Граненое основание колокольни украшено 134 гербами российских губерний и городов, внесших пожертвования на строительство храма; с юга и с севера к колокольне примыкают шатровые крыльца на бочкообразных столбах, покрытые цветной глазурованной черепицей.

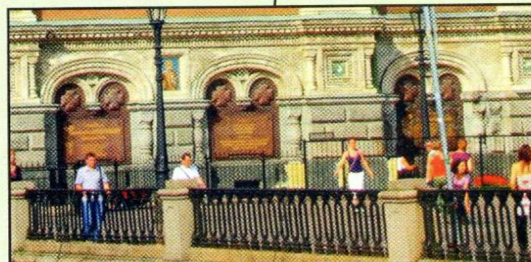
Главы

Для декора глав А. А. Парланд применил — впервые в храмоздательной истории России — ювелирные эмали желтого, зеленого, голубого и белого цветов, изготовленные на известной фабрике А. М. Постникова. Пять куполов над четвериком различаются своим оформлением и отчасти напоминают популярные в то время среди членов императорской фамилии пасхальные яйца Карла Фаберже.

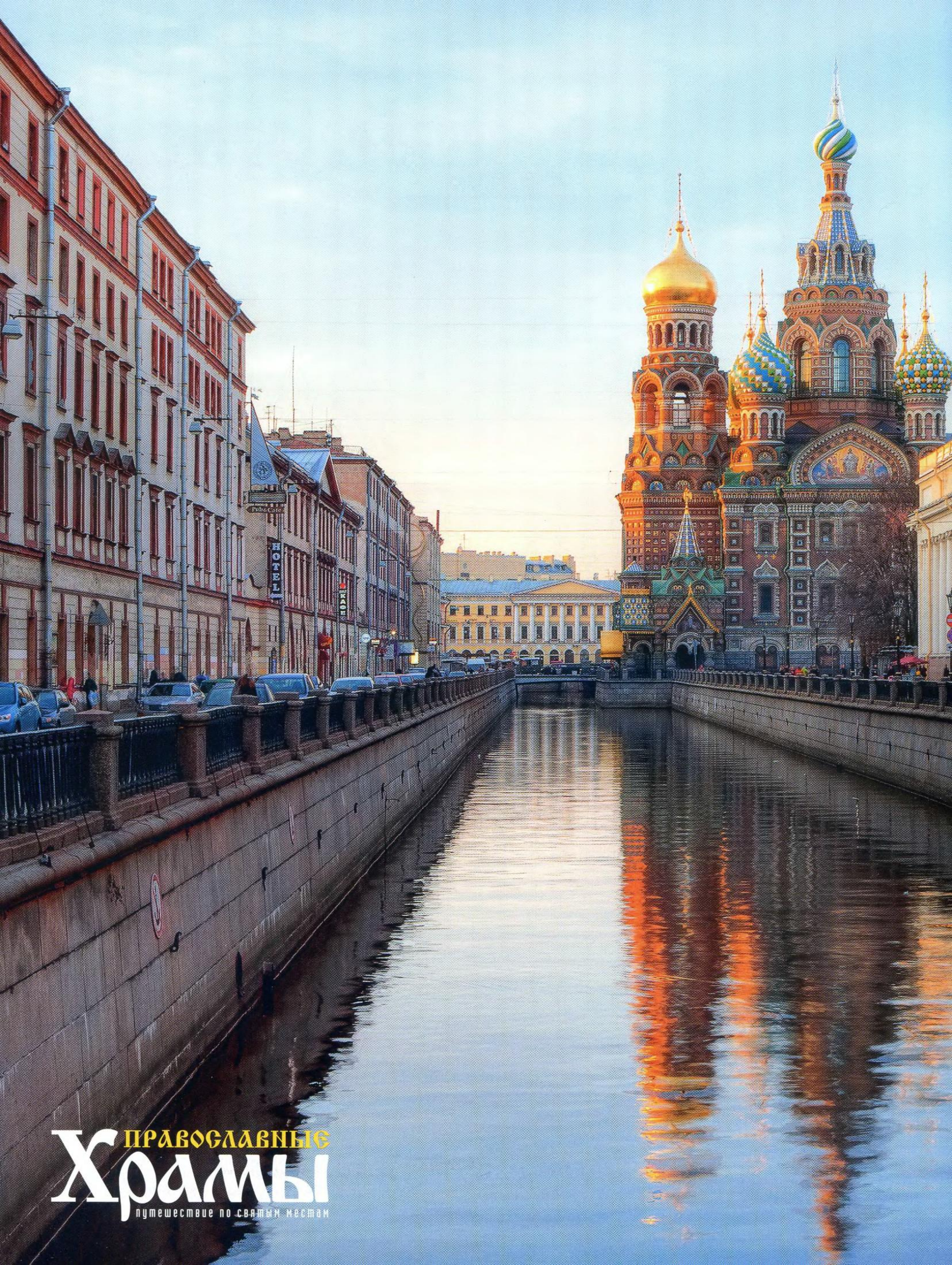
Ризалиты

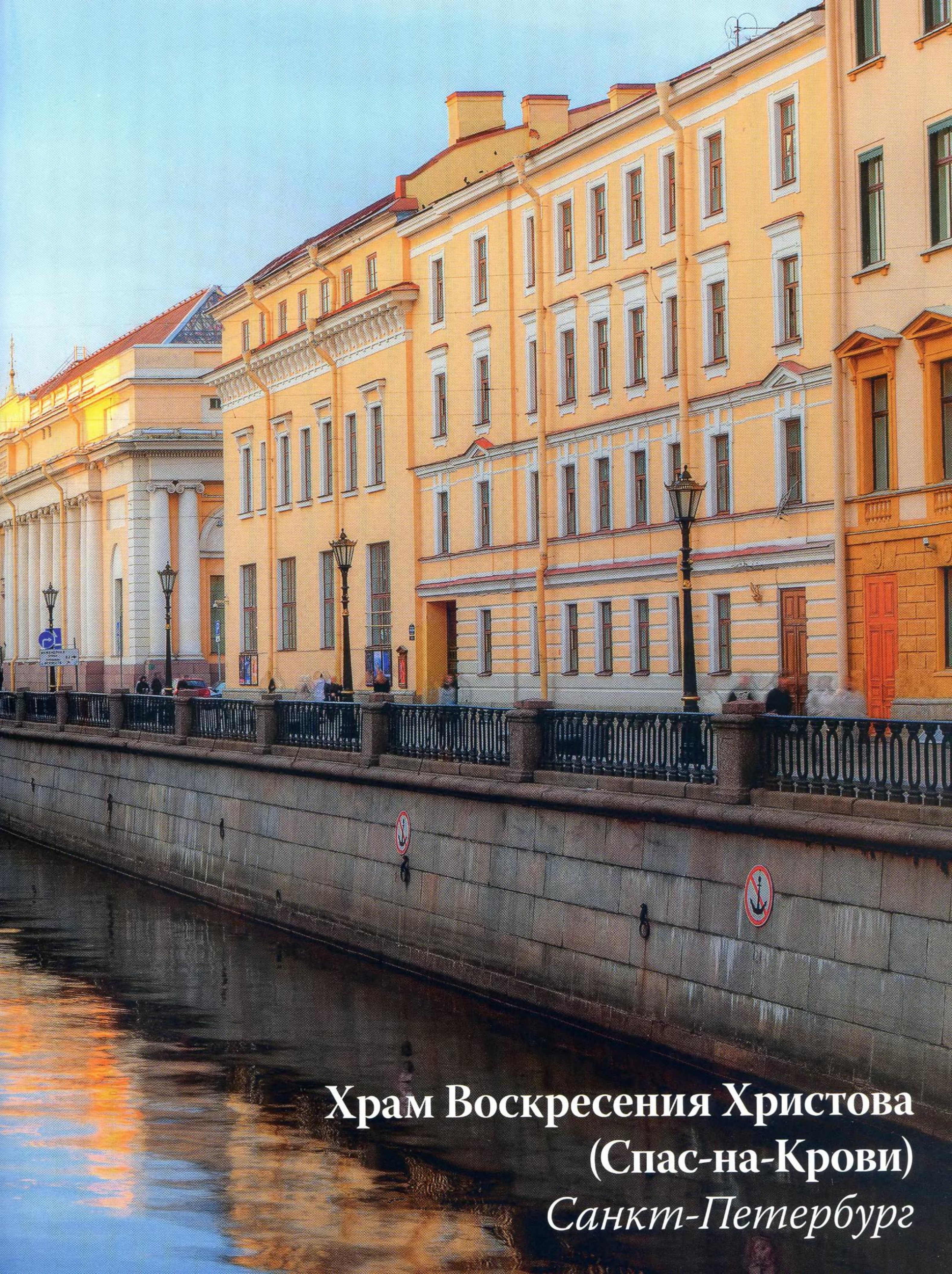
Центральные части северного и южного фасадов оформлены ризалитами — несколько выдающимися за фасадную линию выступами, идущими по всей высоте здания. Их подчеркивают трехчастные окна, оформленные светлым эстляндским мрамором, выделяющимся на красно-кирпичном фоне, и завершающие их большие кокошники с мозаичными композициями. Что касается южного (видимого нам) фасада, то здесь в большом кокошнике помещен мозаичный образ «Христос во славе», выполненный по эскизу Н. А. Кошелева. В аналогичном кокошнике северной стены можно видеть мозаику «Воскресение Христа». Автором эскиза для нее является М. В. Нестеров.

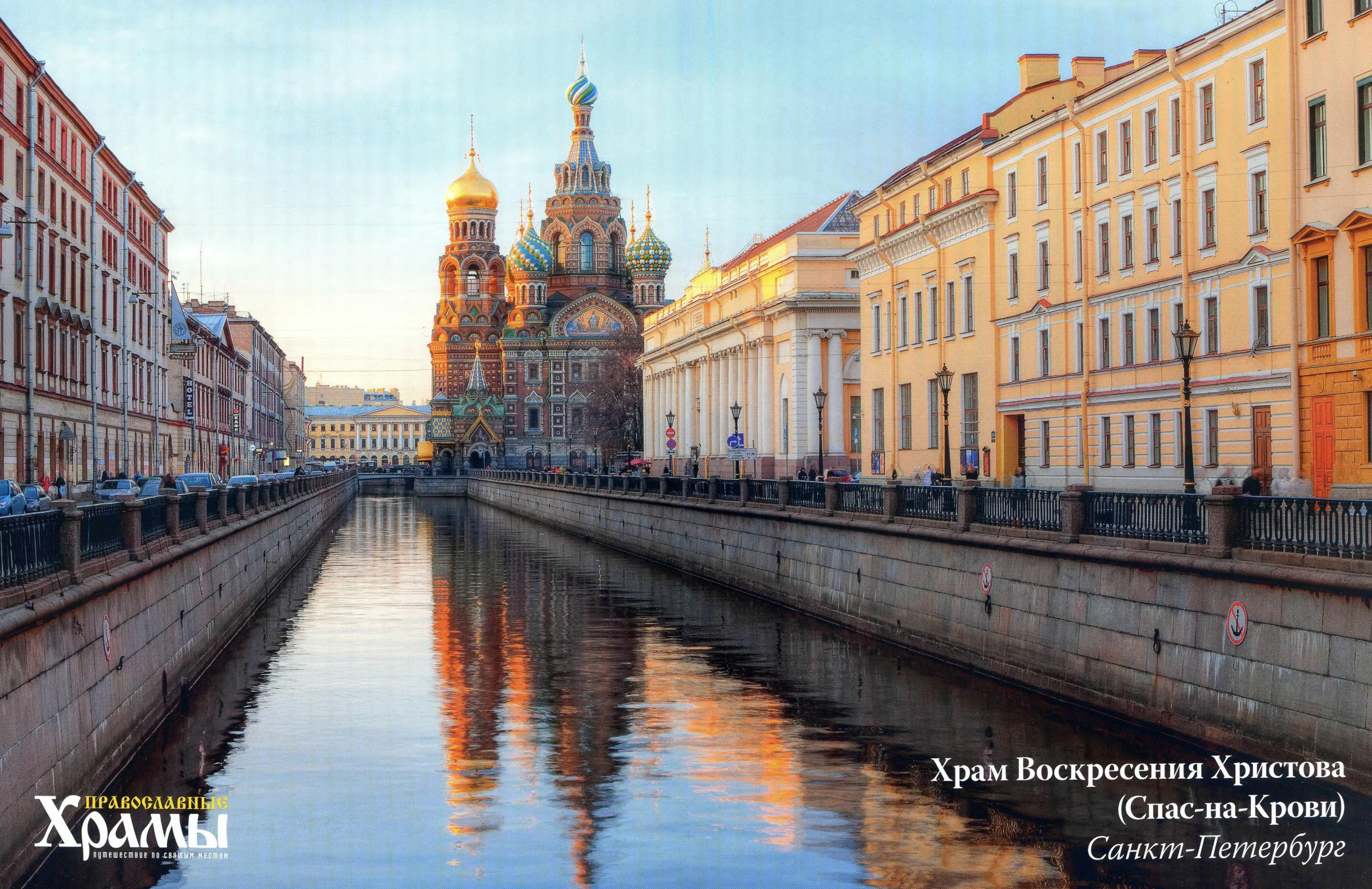
Цоколь

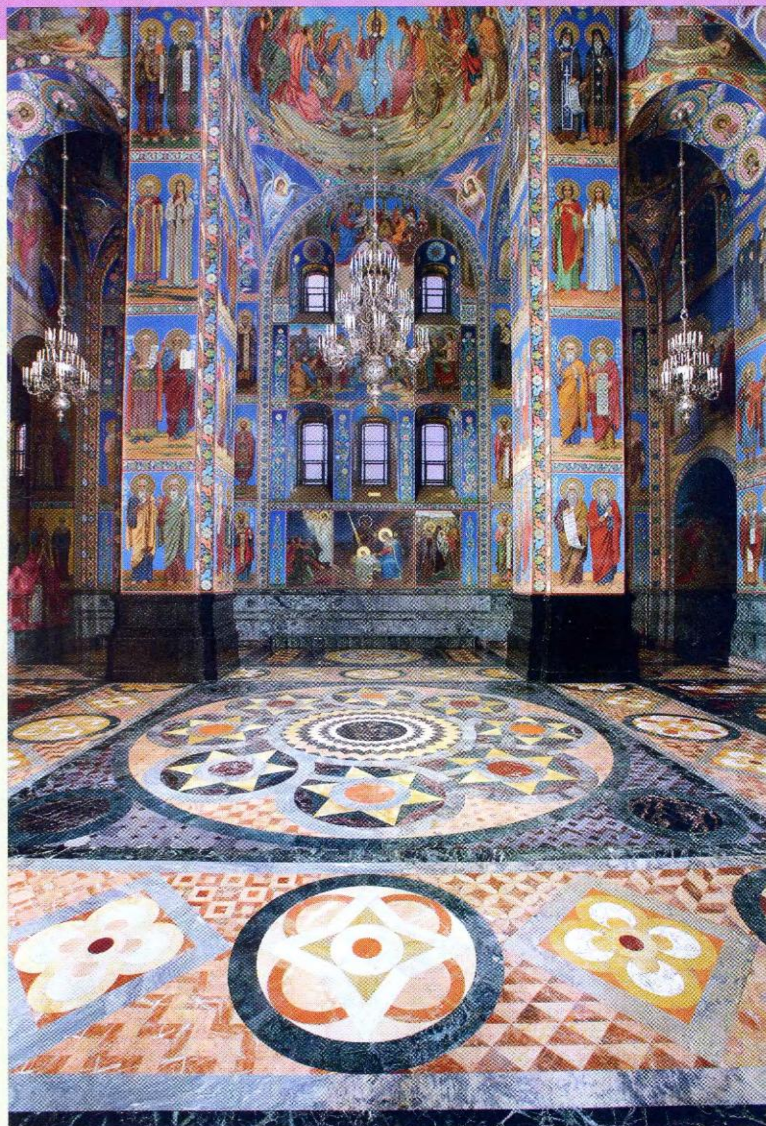
Цоколь облицован гранитом, добытым на острове Германа, что на Ладожском озере, в 12 километрах от Сортавалы, причем на нижнюю часть пошел темно-серый, а на верхнюю — светло-серый гранит. Органично вписаны в композицию цоколя и мемориальные доски темно-красного гранита с описанием деяний императора Александра II. Они исполняют роль своего рода «фальшивых окон».

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
HOTEL

Храм Воскресения Христова (Спас-на-Крови)
Санкт-Петербург

HOTEL
ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Воскресения Христова
(Спас-на-Крови)
Санкт-Петербург

Внутри

◀ *Богатейшее убранство собора призвано было соответствовать его уникальному статусу.*

В УБРАНСТВЕ Воскресенского храма основную роль играют мозаики, которыми как бы затканы все стены. Расположение и сюжеты мозаичной «росписи» подчинены особой концепции. Западная стена отдана сценам из Ветхого Завета и Двунадесятым праздникам. В центральной части храма проиллюстрирована земная жизнь Спасителя, в его восточной части изображены явления Господа по Воскресении. Центральный плафон занимает традиционный образ Христа Пантократора, на пилястрах и пилонах изображены апостолы, мученики и святители.

Над убранством храма трудились более тридцати художников, каждый из которых был привержен собственной манере, что определило некоторую стилистическую разнородность. Впрочем, соприкосновение различных художественных традиций придает убранству Спаса-на-Крови какую-то особую монументальность или, лучше сказать, соборность — в том смысле, что подчеркивает участие в создании церкви «всего мира».

Мозаичные образы разделены между собой своеобразными — мозаичными же — «рамами», украшенными преимущественно растительным орнаментом. Они выполнены по эскизам А. А. Парланда и А. П. Рябушкина.

С наибольшей тщательностью исполнялись четыре мозаики иконостаса и боковых киотов. Эскизы для образов Божией Матери и Христа Вседержителя в иконостасе были созданы В. Васнецовым. Мозаичисты Академии художеств переводили их в мозаику точно подобранными по форме и цвету кусочками смальты, учитывая все тональные переходы.

Эскизы для образов «Святой благоверный князь Александр Невский» и «Воскресение Христа», помещенных в киотах, готовил М. Нестеров. В особенности удался ему образ благоверного князя, имевший особое значение в программе оформления Спаса-на-Крови, ибо именно Александр Невский был патрональным святым Александра II.

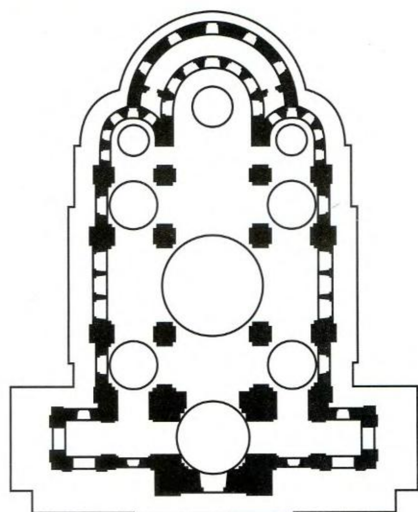
Сами киоты выполнены из камня. Удивительное сочетание яшмы различных оттенков, прекрасного розового орлеца и темно-красного порфира делает их произведениями искусства, выполненными в лучших русских традициях, согласно которым мастера стремились выявить естественную структуру камня, заставить его ожить и заиграть. То же можно сказать и о мраморном иконостасе, чья красота определяется переходами тонов: красно-коричневый внизу, он все более светлеет к верху и становится почти белым.

Вообще, камень выполняет особую декоративную функцию в интерьере Спаса-на-Крови. Один только пол из итальянских мраморов поражает воображение. Цокольная часть стен облицована серпентином, а цоколи пилонов — житомирским лабрадоритом, мерцающим светлыми искрами.

▶ *Христос Пантократор. Мозаика в центральном куполе, выполненная по эскизу Н. Н. Харламова.*

Структура храма

Цифры и факты

Постройка храма Воскресения Господня обошлась казне в 4 600 000 рублей серебром — на миллион больше, чем предполагала первоначальная смета. Общая площадь наружных мозаик стен составляет 400 м², внутренних — более 7000 м². Это одна из крупнейших мозаичных коллекций в Европе. Венчают храм девять глав (пять над основным объемом, три над алтарными апсидами, одна над колокольней). Главный шатер имеет высоту 81 м.

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. *Центральный шатер*
2. *Алтарная часть*
3. *Южный фасад*
4. *Ризалит*
5. *Мозаика «Христос во славе»*
6. *Колокольня*
7. *Крыльцо*
8. *Сень над местом смертельного ранения Александра II*

Сады и замки

Петербург нашей сегодняшней прогулки — это Петербург дворцов и парков, классических фасадов, мраморных скульптур и садовых павильонов. Петербург императорский, великосветский, в котором таинственные предания соседствуют с воспоминаниями о блестящих придворных балах.

▲ *Михайловский дворец (Русский музей) и памятник А. С. Пушкину перед ним, установленный в 1957 году.*

Михайловский дворец

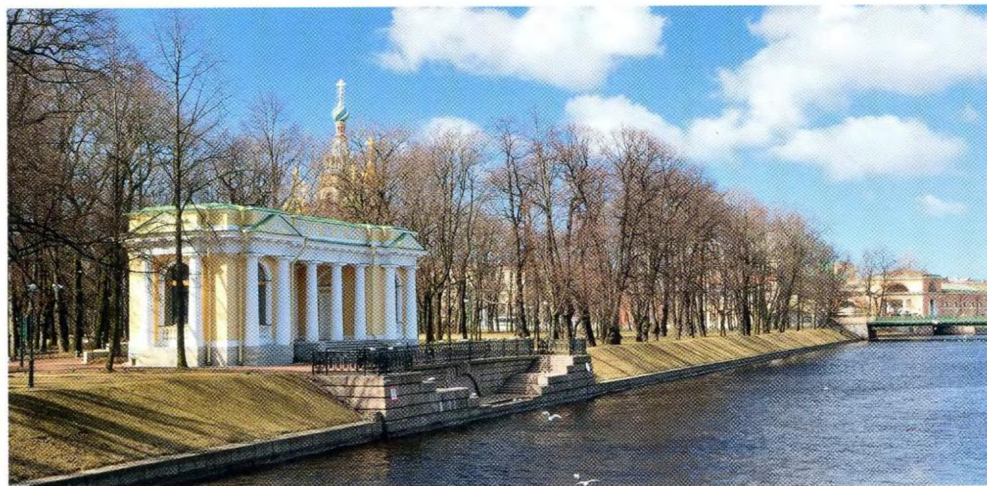
Местность, где находится сейчас Михайловский дворец, долго была пустынной и неприютной. Пустырь, заросший крапивой и репейником, оставался здесь даже после того, как совсем неподалеку появился Михайловский замок.

В 1798 году Павел I решил построить на пустыре дворец для своего только что родившегося младшего сына Михаила Павловича, но воплотить в жизнь сей проект не успел, будучи убит заговорщиками. Тем не менее его наследник все же счел необходимым обеспечить младшего брата резиденцией. И когда великому князю Михаилу исполнился 21 год, Александр I повелел приступить к постройке. Пустырь предоставлял простор для творчества архитектора, позволяя не просто возвести дворец, но обустроить настоящую усадьбу с садом. С этой задачей прекрасно справился Карл Росси. Правда, в 1822 году, будучи занят постройками в Павловске, он перепоручил окончание строительства Н. А. Ткачеву, который и завершил работы в 1825 году.

Один из лучших образцов петербургского ампира, Михайловский дворец был оформлен скромнее Аничкова дворца, где жил великий князь (в скором будущем — император) Николай Павлович, но тем не менее отвечал всем представлениям о роскоши, соответствующей великокняжескому титулу. Вскоре по окончании строительства журнал «Отечественные записки» писал: «По величию наружного вида дворец сей послужит украшением Петербурга, а по изящности вкуса внутренней отделки оного может считаться в числе лучших европейских дворцов…» В особенности автора заметки пленили интерьерные росписи: «Гирлянды как будто живых цветов вплелись и вьются по стенам, белым как снег. Только что недостает аромата фиалкам и розам, а на потолке, который блещет золотом и как радуга пестреет цветами, столь легко начертаны прелестные гении и нимфы…»

После смерти Михаила Павловича дворцом владела его вдова, великая княгиня Елена Павловна, и в эту эпоху Михайловский дворец запомнился петербуржцам, вхожим в высший

▼ *Михайловский сад и павильон Росси на берегу Мойки.*

▼ *Решетка Михайловского сада создавалась по проекту А. А. Парланда одновременно со строительством Воскресенского храма.*

▶ *Михайловский сквер и гостиница «Европа» на старой открытке.*

свет, балами, не уступавшими императорским. А по четвергам у Елены Павловны собирались общественные деятели и люди искусства.

В 1895 году дворец был выкуплен в казну, и в нем разместился учрежденный Николаем II Русский музей императора Александра III. Он располагается в нем и по сей день, только в названии музея больше не упоминается имя предпоследнего русского царя.

Площадь Искусств

Первоначальное название площади — Михайловская, по одноименному дворцу, выходящему к ней главным фасадом. Перед К. И. Росси стояла задача не только построить резиденцию для великого князя Михаила Павловича, но и преобразить окружающее пространство, дабы оно гармонично сочеталось с дворцом. Архитектор спроектировал Михайловскую улицу, соединившую площадь перед дворцом с Невским проспектом, и Инженерную улицу, идущую от Екатерининского канала до Литейного проспекта, связав, тем самым, усадьбу с главными магистралями Санкт-Петербурга.

Что касается площади перед дворцом, то ее Росси предлагал окружить трехэтажными зданиями с торговыми галереями в нижних этажах. Император не оценил затеи зодчего, посчитав, что торговая суета — не лучшее обрамление для дворца великого князя.

Тем не менее фасады зданий, выходивших на площадь, оформлялись в соответствии с проектом Росси, который поселился в доме на Михайловской площади, чтобы лично наблюдать за строительством (его вели другие архитекторы).

Первый этап застройки площади пришелся на конец 1820-х — начало 1830-х годов. Тогда были возведены Михайловский театр, дом военного губернатора Санкт-Петербурга П. В. Голенищева-Кутузова, дом М. Ю. Виельгорского, доходный дом П. П. Жако. Последний, кстати, известен тем, что в его подвале в 1912—1915 годах действовало кабаре «Бродячая собака», сыгравшее заметную роль в богемной жизни Петербурга и «отметившееся» во многих ме-

▲ *Фасад Михайловского театра спроектирован Карлом Росси, само здание строил в 1831—1833 годах А. П. Брюллов.*

▼ *Здание Этнографического музея построено в стилистике неоклассицизма В. Ф. Свиньиным — опять-таки с частичным использованием фасадов Росси.*

муарах. Поэт Георгий Иванов вспоминал: «Чтобы попасть в „Собаку“, надо было разбудить сонного дворника, пройти два засыпанных снегом двора, в третьем завернуть налево, спуститься вниз ступеней десять и толкнуть обитую клеенкой дверь. Тотчас же вас ошеломляли музыка, духота, пестрота стен, шум электрического вентилятора, гудевшего, как аэроплан...» Ахматовское «Все мы бражники здесь, блудницы...» — тоже про «Бродячую собаку». В этом стихотворении Анна Андреевна упоминает «цветы и птицы», томящиеся «по облакам», — это росписи С. Ю. Судейкина.

Следующий этап строительной активности площадь пережила во второй половине XIX века, когда на ней выросло, например, здание гостиницы «Европа», эклектичностью оформления фасадов несколько выбивающееся из общего ансамбля площади.

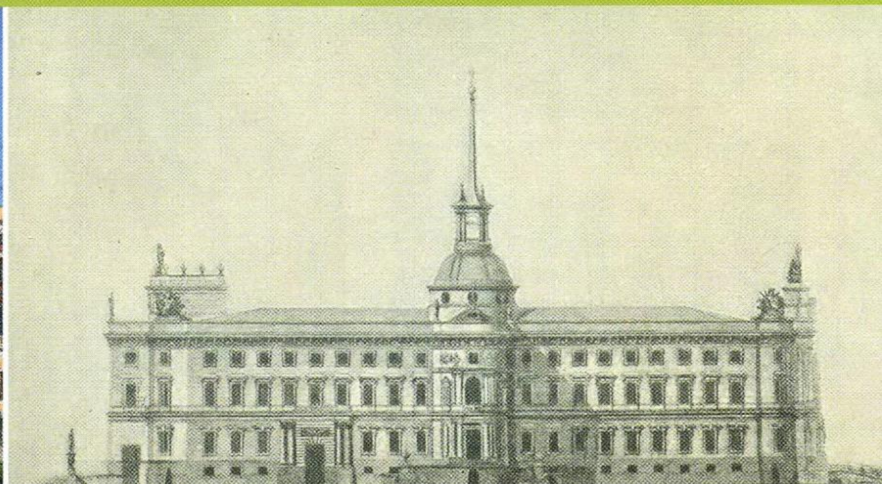
В XX столетии на площади появились здания этнографического отдела Русского музея (1910—1911; ныне — Российский этнографический музей), корпус Бенуа Русского музея (1914—1919) и средняя школа № 199 (1937; в 1947 году фасад приведен в соответствие с исторической застройкой площади).

Что касается самого сквера, то первоначально он имел пейзажную планировку. В течение XIX—XX веков сквер неоднократно переустраивался. Самую масштабную реконструкцию он пережил после снятия блокады.

Михайловский (Инженерный) замок

Зловещим ореолом окутан этот замок — одно из самых оригинальных строений в архитектурном контексте Санкт-Петербурга. Идея замка

Михайловский замок и памятник Петру I, установленный в 1800 году (отлит по модели Б. К. Растрелли). Несколько «игривый» цвет замка вызывал в свое время нарекания. К.-Ф. Розенцвейг, саксонский посланник при дворе Павла, отмечал: «У дворца было имя архангела и краски любовницы». Действительно, ходили слухи, что замок выкрашен в цвет… перчаток государевой фаворитки А. П. Гагариной.

Фасад замка со стороны церкви на старинном рисунке. Домовая церковь была освящена во имя Архистратига Михаила. По ней получил название и весь замок.

вынашивалась и лелеялась Павлом I еще тогда, когда он был наследником престола, а в первый же месяц своего царствования он приказал «с поспешанием» строить его на месте деревянного Летнего дворца императрицы Елизаветы Петровны. Государь желал видеть свой «неприступный дворец-замок» оконченным вчерне к концу 1797 года, но смог переселиться в него из ненавистного Зимнего лишь за сорок дней до смерти.

Михайловский замок строился по проекту В. И. Баженова, но при участии еще нескольких архитекторов — все из-за того, что Павел, словно предчувствуя скорую гибель, очень торопился. Работы не останавливались даже ночью, и 6000 строителей трудились при свете факелов.

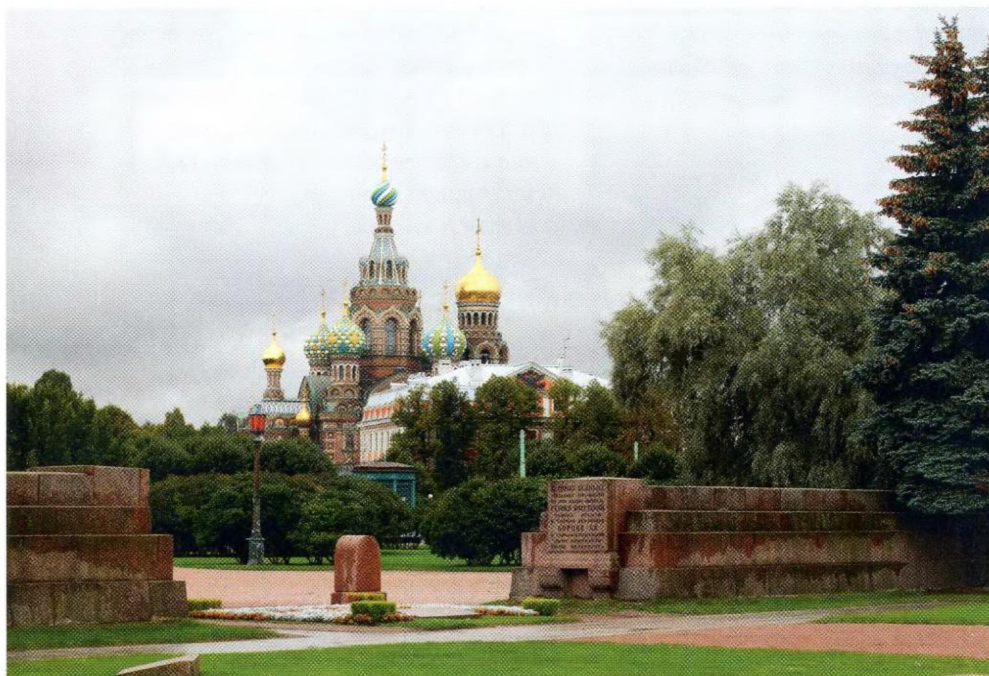
После убийства несчастного императора Михайловский замок опустел: никто из членов августейшей фамилии не хотел жить в этом мрачном, окруженном рвами, здании. И в 1819 году его передали Главному инженерному училищу. Среди воспитанников, живших в замке (в разное время ими были Ф. М. Достоевский, Э. И. Тотлебен, И. М. Сеченов, Ц. А. Кюи и другие небезызвестные в российской истории люди), ходили мрачные легенды о призраке Павла I, показывавшемся в коридорах. Н. С. Лесков писал: «Кадеты продолжали верить, что в их замке живет, а иногда ночами является призрак. Это было общее убеждение, которое равномерно держалось у кадетов младших и старших, с тою, впрочем, разницею, что младшие просто слепо верили в привидение, а старшие сами иногда устраивали его появление. Одно другому, однако, не мешало, и сами подделыватели привидения его тоже побаивались».

В советские годы в здании размещались различные учреждения, теперь оно принадлежит Русскому музею.

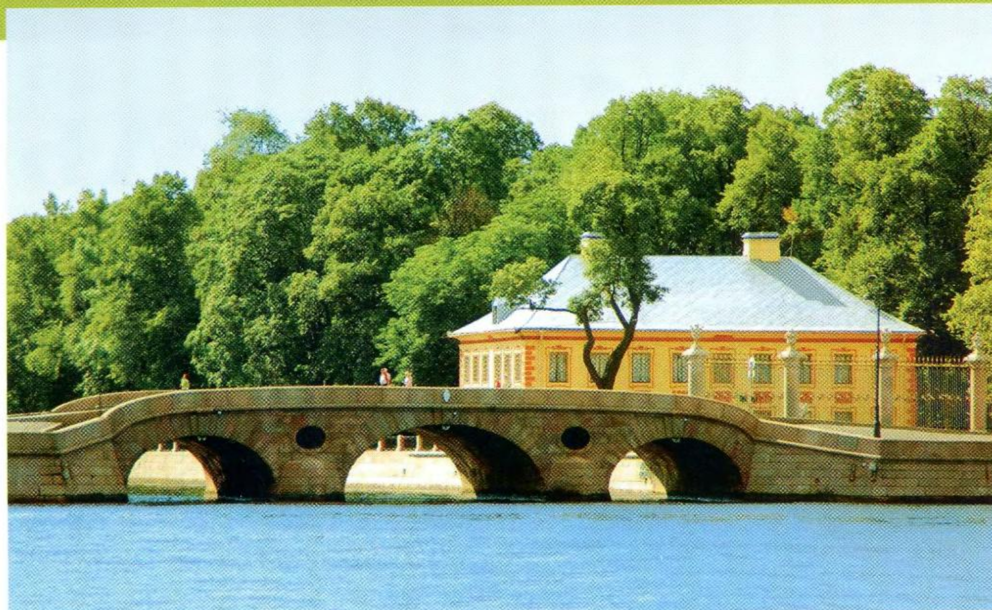
Марсово поле

Вплоть до начала XIX века это место носило более мирное название — Царицын луг (еще раньше — Потешное поле). Но функция его была с момента основания Петербурга одна и та же — парады и смотры войск, благодаря чему «луг» представлял собой убитую пыльную площадку, называемую остряками «петербургской Сахарой».

Во второй половине XIX — начале XX веков на Марсовом поле проходили также народные гулянья с бала-

После 1917 года Марсово поле превратилось в своеобразный некрополь творцов новой истории. Здесь похоронены участники обороны революционного Петрограда, М. Урицкий, В. Володарский и другие. Захоронения продолжались вплоть до 1933 года.

Прачечный мост через Фонтанку и Летний сад с домиком Петра I, построенным по проекту Доменико Трезини в 1710—1714 годах.

ганами и аттракционами. Художник М. В. Добужинский, чьи детские годы прошли в Петербурге, вспоминал: «Приближаясь к Марсову полю, где стояли балаганы... я слышал, как в звонком морозном воздухе стоял над площадью весенний человеческий гул и целое море звуков — и гудки, и писк свистулек, и заунывная тянучка шарманки, и гармонь, и удар каких-то бубен, и отдельные выкрики, — всё это так тянуло к себе, и я изо всех сил торопил мою няню попасть туда поскорей».

Летний сад

Самый «почтенный» — по возрасту и уважению, питаемому к нему петербуржцами и гостями северной столицы, — сад города на Неве — Летний. Он ведет свою историю с весны 1704 года, когда Петр I устроил на этом месте небольшой парк, засаженный первоначально одними лишь однолетними цветами — «летниками». Затем парк постепенно расширялся и украшался (в том числе — фонтанами, мраморной скульптурой и различными садовыми «затеями»), к концу XVIII века превратившись в излюбленное место прогулок «чистой публики».

Открыла сад для посетителей императрица Елизавета Петровна — правда, с ограничением: «в небытность государыни» в Петербурге. В первой половине дня здесь гуляли няньки и гувернантки со своими подопечными — отпрысками благородных семейств (как помним, именно в Летний сад водил малютку Онегина «monsieur l'Abbé, француз убогой»), а в послеобеденные часы он нередко становился местом романтических свиданий. И вот опять пример из русской литературы: в Летнем саду «в три часа» Ольга Ильинская назначает встречу Обломову.

В настоящее время Летний сад со всеми своими постройками относится к Русскому музею. Недавно была произведена его комплексная реставрация.

На этой дореволюционной фотографии можно видеть часовню, построенную в 1866—1868 годах на месте чудесного спасения Александра II от покушения на него Д. В. Каракозова (после революции часовню снесли). Видна на снимке также знаменитая решетка Летнего сада (1770—1784; проект Ю. М. Фельтена) — один из символов Санкт-Петербурга.

Мраморный дворец

Заканчивается наш сегодняшний маршрут Мраморным дворцом (назван так благодаря отделке различными сортами мрамора), выстроенным в 1768—1785 годах архитектором Антонио Ринальди для фаворита Екатерины II графа Г. Г. Орлова. Орлову привелось дожить до охлаждения к нему «матушки-государыни», но вот до окончания предназначенного ему дворца он не дожил, скончавшись в 1783 году, и Екатерина выкупила здание у наследников графа. В 1796 году она подарила его внуку, великому князю Константину Павловичу, по случаю его бракосочетания.

В XIX — начале XX вв. дворец оставался в руках правящей династии. Им владели «Константиновичи» — потомки второго сына Николая I Константина. В последние сто лет Мраморный дворец исполняет музейно-выставочную функцию.

В 1997 году перед дворцом установили памятник памятник Александру III, выполненный П. Трубецким в 1899—1909 годах. У монумента сложная и несчастливая судьба. После революции памятник, стоявший на Знаменской площади, не снесли, но обратили в пугало, в повод для глумления над «кровавым царским режимом», выбив на постаменте соответствующие строки Демьяна Бедного, известного своей авторской небрезгливостью. В 1937 году памятник поместили в запасники Русского музея.

Освободитель

Совершив великое дело освобождения крестьян и проведя ряд других реформ, Александр II сделал необходимые шаги на пути к превращению России в конкурентоспособное государство, призванное играть одну из первенствующих ролей на мировой сцене. Но одновременно его реформы ускорили в русском обществе процесс революционного брожения, жертвой которого пал их творец.

Чудов монастырь, где появился на свет будущий император.

В 1818 году последние дни перед Пасхой и Святую неделю двор проводил в Москве. Все члены императорской фамилии за исключением самого императора Александра I, находившегося в поездке по югу России, встречали Светлое Христово Воскресенье в древних стенах кремлевского Успенского собора. В семье великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Феодоровны ожидалось прибавление. Волнительное для молодых родителей ожидание благополучно разрешилось 17 апреля, в среду Светлой седмицы. В архиерейских покоях Чудова монастыря раздался пронзительный крик новорожденного — будущего Александра II. Надо сказать, что в то время радостное событие имело значение лишь для ближайших членов семьи, так как Николай Павлович и не помышлял о том, чтобы занять российский престол. Ближайшим претендентом на него после смерти бездетного Александра I был великий князь Константин Павлович. Договоренность о его отречении от притязаний на императорскую корону (ввиду заключения морганатического брака) оставалась в тайне между ним и государем. То есть в момент своего появления на свет Александр Николаевич совсем не являлся наследником цесаревичем и приобрел этот статус лишь после декабрьских событий 1825 года.

Николай и Александра — августейшие родители Александра II.

Портрет В. А. Жуковского, созданный Орестом Кипренским в 1816 году. Спустя несколько лет автор «Людмилы» и «Светланы» станет наставником наследника престола.

Тем не менее в его честь был дан салют в 201 пушечный залп, а Москва гордилась тем, что именно в ней появился на свет — впервые за сто лет — очередной представитель дома Романовых. Впоследствии москвичи сохранят любовно-родственное отношение к государю, да и он всегда будет питать к Москве особую симпатию.

Венчание — с Россией и не только

В первые годы жизни воспитание маленького великого князя было

поручено английским боннам, считавшимся лучшими няньками во всей Европе по своей чистоплотности и педантичному соблюдению всех правил педагогической науки. В шесть лет его передали под опеку «дядьки» — капитана К. К. Мердера, человека военного, но совсем не солдафона, каким его порой может представить себе читатель, воспитанный в духе советской историографии. Мердер, по отзывам современников, хотя и не блистал выдающимися умственными способностями, имел доброе, отзывчивое (может быть, несколько сентиментальное на немецкий лад) сердце и был всецело предан своему воспитаннику.

Когда Александру минуло 9 лет, его образованием и нравственной «огранкой» занялся В. А. Жуковский. К этой должности он был призван сразу после рождения первенца у великокняжеской четы, с которой он сблизился еще до этого, преподавая русский язык Александре Феодоровне, урожденной немке. Жуковский, помимо того что изучал с наследником историю и русский язык, руководил и общим ходом его развития. Он пользовался огромным влиянием на своего ученика и во многом определил его взгляды как монарха и как человека.

В 1837 году курс образования юноши окончился путешествием по Российской империи (Жуковский назвал его несколько выспренне, но довольно точно «венчанием с Россией») и странам Западной Европы. Поездка за границу была предпринята, впрочем, не только с ознакомительной целью: августейшие родители надеялись, что сын найдет себе невесту среди европейских принцесс. Они спешили, ибо уже в ранней юности обнаружилась стремительная влюбчивость Александра, и в Петербурге он имел столь бурный роман с фрейлиной Ольгой Калиновской, что соглашался заключить морганатический брак с нею и отказаться от прав на престол.

Расчеты отца и матери оправдались. В 1839 году в Дармштадте он встретил свою будущую жену — принцессу Гессенскую Марию, которой не было еще и 15-ти лет. Проведя в ее обществе несколько часов, Александр со свойственной ему пылкой идеалистичностью заявил адъютантам: «Вот о ком я мечтал всю жизнь. Я женюсь только на ней».

Николай I, извещенный о намерениях наследника, тут же дал согласие на брак — несмотря даже на то, что происхождение избранницы сына представлялось весьма сомнительным (говорили, что герцог Людвиг II Гессенский не является ее отцом). Свадьбу отложили на два года лишь

▶ *«Присяга цесаревича Александра Николаевича в Зимнем дворце» (1837), работа Г. Г. Чернецова.*

▼ *Посещение цесаревичем Александром голландского города Заандама, где в 1697 году жил, учась корабельному мастерству, его венценосный предок Петр I. Событие имело место 17 апреля 1839 года.*

Малахов курган в ночь после захвата главного русского укрепления союзными войсками 27 августа 1855 года. Английская гравюра. После взятия Малахова кургана дальнейшая оборона Севастополя теряла свой смысл, и 30 августа войска антироссийской коалиции вступили в город.

из-за юности невесты. 5 декабря 1840 года над ней было совершено таинство миропомазания, а 16 апреля 1841 года состоялась бракосочетание Александра Николаевича и принцессы Марии, отныне великой княгини Марии Александровны.

Смерть отца

Не следует ли считать следующие пятнадцать лет счастливейшей эпохой в жизни нашего героя? Должно быть, что так. Он молод, здоров, «идеально» влюблен в свою супругу и пользуется взаимностью; один за другим рождаются дети; отец ввел его в курс государственных дел — но бремя самодержавной ответственности еще не легло на его плечи. Все движется по той колее, что прочерчена для России указательным перстом Николая I, и не ему, Александру, приходится принимать решения, могущие послужить или к славе, или к гибели империи.

Александр Николаевич склонялся перед авторитетом отца вплоть до его скоропостижной кончины 18 февраля 1855 года. Николай оставил сыну тяжелое наследство. Шла Крымская война, и очевидно было, что, несмотря на беспрецедентное мужество русских солдат, на многомесячную оборону Севастополя, Россия потерпит в ней поражение. Техническая отсталость нашей армии, недостаток вооружения, организации, полное расстройство финансовой системы — все это не могло быть искуплено героизмом русского воинства. И 18 марта 1856 года состоялось подписание Парижского мирного договора между Россией с одной стороны и «всей Европой» вкупе с Османской империей с другой. Договор стоил России Черноморского флота, но — стараниями гения дипломатии А. М. Горчакова — оказался не столь унизителен, как можно было бы предполагать.

Тем не менее поражение в Крымской войне явилось важным уроком для Александра II, подтолкнувшим его к осознанию необходимости скорейшего проведения реформ.

«Осени себя крестным знамением, православный народ...»

Начало своей реформаторской деятельности Александр II положил еще до подписания Парижского договора. В декабре 1855 года он распорядился ликвидировать Высший цензурный комитет, открыв новую в истории России эпоху гласности. Общество, обескураженное и униженное происходящим в действующей армии, остро нуждалось хотя бы в том, чтобы выговориться, поверить urbi et orbi свои сомнения и надежды. Эту возможность оно получило — и сразу оказалось обеспечено множеством независимых печатных изданий самого разного толка.

Далее предстояло разрешить едва ли не болезненнейший вопрос — крестьянский, благодаря которому Россия долгие годы оставалась где-то на «феодальных задворках» Европы. Судя по всему, император опасался подступаться к нему. Еще в марте 1856 года он заверял московское дворянство в том, что «слухи» об освобождении крестьян «несправедливы», хотя и пробовал с осторожностью почву: «Но не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого. Мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со

Работа Михая Зичи «Коронация Александра II в Успенском соборе Московского Кремля».

▲ *Картину «Объявление манифеста 1861 года» Кустодиев писал в начале XX века.*

мною; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу».

Только в январе 1861 года государь нашел в себе достаточно силы, чтобы продавить законопроект об отмене крепостных отношений, подготовленный соответствующим комитетом. Он принял его вопреки возражениям большинства членов Государственного совета. 19 февраля Александр II утвердил окончательный текст закона об освобождении крестьян и подписал Высочайший манифест, зачитанный 5 марта после обедни во всех церквах. «Осени себя крестным знамением, православный народ, — звучало слово царя с амвонов, — и призови с Нами Божие благословение на твой свободный труд, залог домашнего благополучия и блага общественного».

Следует оговориться: после долгих лет мечтаний о «воле» крестьяне получили менее, чем им бы хотелось. Однако, учитывая то, что в 1859 году почти третья часть дворянства высказывалась за то, что освобождать «сиволапых» нельзя ни в коем случае, а еще треть предлагала освободить их вообще без земли, нужно признать благодетельность и огромное значение этой «революции сверху».

Брожение

Увы, современное Александру II общество не сумело дать должной оценки свершившемуся. Император оказался меж молотом и наковальней. Упреки сыпались и со стороны консервативного дворянства, на которое привык опираться престол, и со стороны новой силы — радетелей за народ, читавших Фурье, Сен-Симона, Добролюбова и Чернышевского и чаявших царствия Божия — на земле и без Бога.

Полицейские меры, коими держался порядок в России при Николае I, остались в прошлом, и образованный класс (изрядную часть его уже составляли разночинцы) забродил. Испытывать верноподданические чувства к помазаннику, а тем более говорить о них вслух становилось все более и более неприлично, «некомильфо» — не всюду, конечно, но в определенных кругах, стремительно, впрочем, расширявшихся. Интеллигенция встала на путь отрицания монархии, противопоставила себя ей: уже в 1862 году явились первые прокламации, призывающие к свержению самодержавия и разделу земли.

Одновременно с внутрироссийскими бродильными процессами оживилось национально-освободительное движение на северо-западной окраине империи. Некоторое смягчение установленных в свое время Николаем I в Царстве Польском порядков было воспринято польскими патриотами как сигнал к действию. В январе 1863 года началось вооруженное восстание, подавить которое удалось лишь

Реформы Александра II

1861 Крестьянская реформа. Освобождение крестьян от крепостной зависимости с личным земельным наделом и возможностью выкупа земли у помещика. Носила компромиссный характер и потому не удовлетворила ни крестьян, глухо говоривших между собой о «другой воле», которую якобы «обещал царь, да баре отняли», ни дворян, не сумевших в массе своей хозяйствовать в имениях без применения даровой рабочей силы и стремительно разорявшихся.

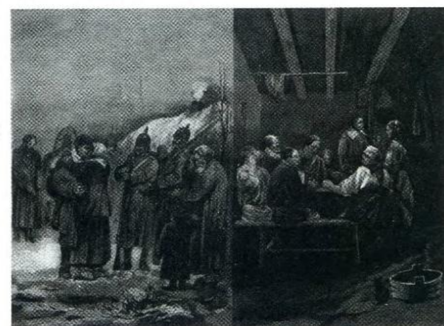
1864 Земская реформа. Создание органов местного управления (губернские и уездные земские собрания и управы), выборных, на бессословных началах. Призвана была содействовать «инициативе на местах», но достигла своих целей лишь отчасти.

1864 Судебная реформа. Введение всесословных судов, установление гласности судопроизводства, учреждение адвокатуры. Относится к наиболее радикальным реформам.

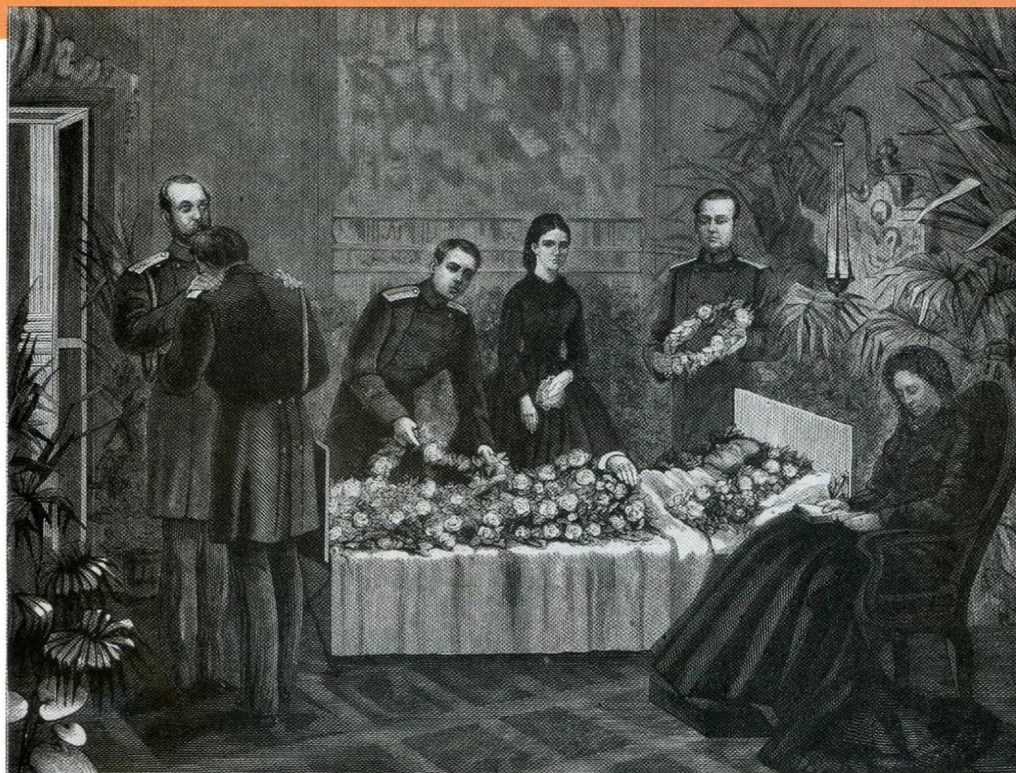
1870 Городская реформа. «Городской вариант» земской реформы. Создание городских дум и управ.

1874 Военная реформа. Введение всеобщей воинской повинности, сокращение срока действительной службы до 5 (сухопутные войска) — 7 (флот) лет против прежнего срока службы в 25 лет. Преследовала цель укрепить обороноспособность России.

Кроме того, **в 1860—1870-е годы** был проведен ряд церковных и образовательных реформ, по результатам которых выпускники духовных семинарий получали доступ в университеты, прекратились гонения на старообрядцев, лояльных к светской власти, была введена частичная автономия университетов, открылись первые в России Высшие женские курсы (1869).

Слева на иллюстрации представлено «дореформенное» прощание с рекрутом — на 25 лет, то есть навсегда. Справа изображены мирные проводы новобранца в пореформенной России.

В болезни и смерти своего старшего и горячо любимого сына Николая Александр II отчасти винил себя: именно он, видя, что мальчик растет несколько изнеженным, пытался приучить его к физическим упражнениям и, в частности, к верховой езде. Неудачное падение Николая с лошади привело к развитию туберкулеза позвоночника, от которого он и умер в 1865 году в Ницце.

«Портрет императрицы Марии Александровны» (1857) кисти Ф. Винтерхальтера. Со смертью старшего сына из нее, по воспоминаниям близких, словно «вынули душу».

с применением самых жестких мер. Положение стабилизировалось, но подавление повстанцев тоже не прибавило популярности Александру II.

В 1866 году было совершено первое покушение на Александра II. 4 апреля государь, закончив свою обычную прогулку по Летнему саду, собирался сесть в коляску. Внезапно к нему подошел молодой человек и выстрелил прямо в грудь. Никто ничего не успел понять, лишь стоявший неподалеку простолюдин вовремя ударил преступника по руке. Пуля пролетела мимо. Жандармы схватили несостоявшегося убийцу. «Ты поляк?» — был первый вопрос Александра ему. «Русский», — ответил тот. «Почему же ты стрелял в меня?» — удивился государь. «Ты обманул народ, обещал ему землю, да не дал». Террориста, оказавшегося дворянином Дмитрием Каракозовым, повесили. Крестьянина-картузника, помешавшего исполнению его замысла, наградили и возвели в дворянское достоинство (звали народного героя Осип Комиссаров и был он, по странному стечению обстоятельств, земляком Ивана Сусанина). В связи с этим в столицах ходил такой анекдот: «„Кто стрелял в государя?“ — „Дворянин Каракозов“. — „Что ему за это было?“ — „Его повесили“. — „А кто спас государя?“ — „Крестьянин Комиссаров“. — „Что ему было за это?“ — „Его сделали дворянином“».

Покушение 4 апреля 1866 года подвело черту под мирным перио-

«Весь народ поднялся за истину...»

Народ верит, что он готов на новый, обновляющий и великий шаг. Это сам народ поднялся на войну, с царем во главе. Когда раздалось царское слово, народ хлынул в церкви, и это по всей земле русской. Когда читали царский манифест, народ крестился, и все поздравляли друг друга с войной. Мы это сами видели своими глазами, слышали, и все это даже здесь в Петербурге... Крестьяне в волостях жертвуют по силе своей деньги, подводы, и вдруг эти тысячи людей, как один человек, восклицают: «Да что жертвы, что подводы, мы все пойдем воевать!» Здесь в Петербурге являются жертвователи на раненых и больных воинов, дают суммы по нескольку тысяч, а записываются неизвестными. Таких фактов множество, будут десятки тысяч подобных фактов, и никого ими не удивишь. Они означают лишь, что весь народ поднялся за истину, за святое дело, что весь народ поднялся на войну и идет...

Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877 год. Апрель

«Падение Плевны. Раненый Осман-паша перед Александром II» (1880), картина А. Д. Кившенко. Государь считал необходимым лично присутствовать на фронте.

▲ *Александр II с детьми Марией и Сергеем. Сергей Александрович стал первым «порфирородным» (то есть родившимся уже после вступления отца на престол) сыном Александра. Спустя двадцать четыре года после его смерти он погибнет от бомбы эсера Каляева.*

дом царствования Александра Николаевича. Начался период «охоты» на него.

Две семьи

Последние годы правления Александра ознаменовались для страны русско-турецкой войной 1877—1878 годов, вызвавшей в обществе определенный патриотический подъем, облегчившей положение православного славянского населения Балкан и продемонстрировавшей боеспособность нашей армии, но тем не менее — по результатам мирного договора — вовсе не столь победоносной, как того заслуживали успехи русского оружия. Почему так случилось — тема для отдельного разговора, который здесь вести не с руки.

Для самого государя годы с 1865-го по 1881-й стали временем мучительного разлада в семье и столь же мучительного счастья.

Императрица Мария Александровна, чье здоровье было подорвано частыми родами и гнилым петербургским климатом, медленно угасала. Александр жалел ее, но томился подле. В 1865 году безвременная смерть цесаревича Николая, прекрасного юноши, страдавшего туберкулезом позвоночника, нанесла семье императора последний удар. Венценосные супруги отдалялись друг от друга. Романы государя, случавшиеся и до того, не были ни для кого секретом, но в 1865 году он полюбил последней любовью. Его избранница, княжна Екатерина Долгорукова, родила ему троих детей, и вскоре после смерти Марии Александровны в 1880 году, не выждав положенного срока траура, император обвенчался с ней. Высшее общество восприняло его поступок в штыки — но, вероятно, Александр предчувствовал скорую гибель, ведь начиная с 1879 года террористы охотились на него, как на зверя, — и стремился обеспечить будущее своей морганатической жены и детей.

1 марта

В начале 1880 года, вскоре после очередного покушения, стоившего жизни восьми и тяжелых увечий сорока пяти караульным солдатам Зимнего дворца, Александр II назначил на пост министра внутренних дел генерала М. Т. Лорис-Меликова, чей образ действий получил полуироническое наименование «диктатуры сердца». Он действительно имел широкие, почти диктаторские полномочия, то есть был чаемой «твердой рукой», но при этом убеждал государя в необходимости учреждения ограниченного представительного органа при императоре. И его убеждения достигли цели. Утром 1 марта 1881 года Александр II распорядился о созыве Совета министров для последней редактуры соответствующего правительственного сообщения. Это был еще не парламент, не конституция, но — определенный шаг к тому и другому.

После этого государь поехал в Манеж на развод, а затем в Михайловский дворец к своей кузине великой княгине Екатерине Михайловне. В начале третьего он вышел от нее и сел в экипаж, велев кучеру возвращаться в Зимний. Когда Александр проезжал по Екатерининскому каналу, раздался взрыв, сильно повредивший экипаж, ранивший двух конвойных казаков и случайного прохожего. Император вышел из кареты и подошел к раненым, несмотря на уговоры приближенных скорее ехать во дворец. В эту минуту Игнатий Гриневицкий бросил под ноги Александру II вторую бомбу. Истекающего кровью государя отвезли в Зимний дворец, где он скончался, почти не приходя в сознание. Шла первая седмица Великого поста. Накануне раб Божий Александр исповедался и причастился Святых Таин.

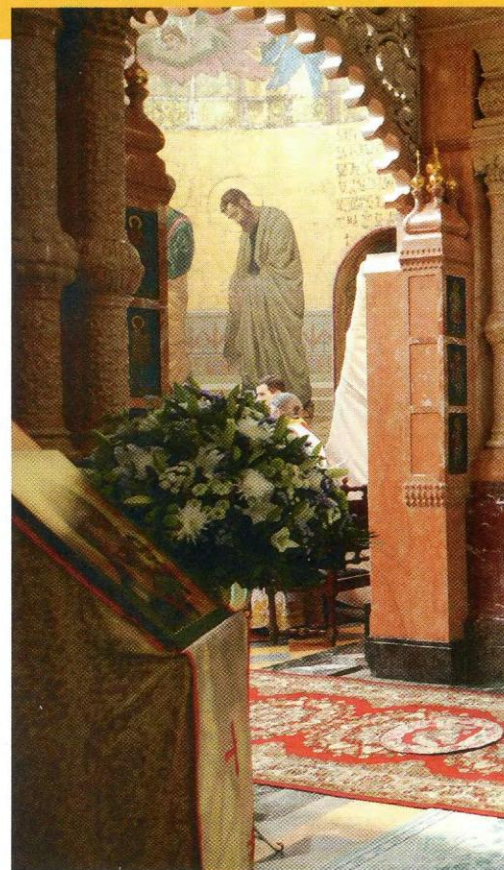
Шаг к конституции сделан так и не был.

▼ *«Убийство Александра II» (1881). Работа неизвестного мастера.*

Пасхальный храм

Смерть и воскресение неразрывно связаны в сознании христианина. Совершившееся Воскресение Спасителя, обещанное воскресение всех нас. «Не оживет, аще не умрет». Напоминание об этом содержит и храм Спаса-на-Крови — как в своей идеологической концепции, так и в своей судьбе.

▲ *Митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Котляров) совершает богослужение в Воскресенском храме.*

Долгие годы Спас-на-Крови был закрыт на реставрацию. Только в 1997 году простым смертным представилась возможность увидеть его интерьеры. Петербуржцы помнят, что сразу по открытии храма очередь в кассу шла вдоль всего канала Грибоедова и поворачивала на Невский проспект.

Поразительные мозаики и каменные «ковры» полов приводили публику в восхищение. Но действующим храм не был, и его роль — туристической святыни — больно ранила сердца верующих. Пустой алтарь стоял, как тело, из которого ушла душа.

◀ *В 1991 году Санкт-Петербург посетил Владимир Кириллович Романов, правнук Александра II. Здесь он сфотографирован на фоне Спаса-на-Крови.*

23 мая 2004 года митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Котляров) совершил повторное освящение Воскресенского храма, под его мозаичные своды вернулось Таинство. Пусть не часто — но литургия в церкви совершалась. Одновременно она оставалась (и остается сейчас), согласно своему культурному значению, музейным объектом.

Начиная с сентября 2010 года в храме проводятся регулярные богослужения. Каждый воскресный день люди приходят в Спас-на-Крови не любоваться, а молиться. В это время вход в собор Воскресения Христова свободный. Богослужение в храме-музее ничем не отличается от богослужения где бы то ни было — кроме того, что нельзя зажигать свечи, дабы не нанести урона уникальному интерьеру. После каждой службы совершается панихида по усопшему императору Александру II, как то было заведено и прежде.

▼ *Экскурсанты, осматривающие убранство Спаса-на-Крови.*

Конечно, число прихожан храма значительно меньше того количества людей, что приходят сюда ежедневно-

Справочная информация

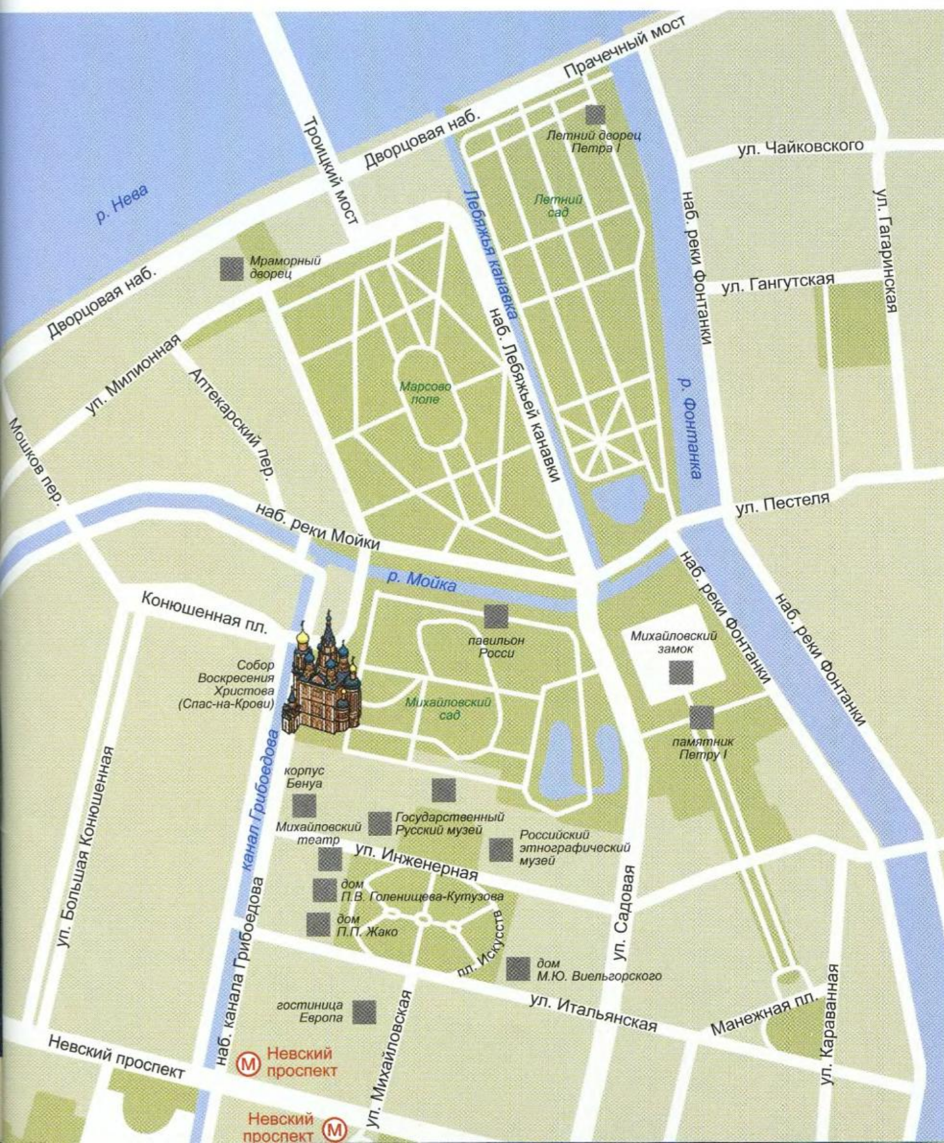
Храм Воскресения Христова (Спас-на-Крови) открыт ежедневно с 11:00 до 19:00, выходной — среда, с 1 мая по 1 октября осмотреть собор можно с 10:00 до 20:00. Касса закрывается за час до закрытия храма. Расписание уточняйте на сайте музея (Воскресенский храм является филиалом Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»). Божественная литургия служится ежевоскресно в 7:30.

Контакты

Адрес: 191011, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 2а
Телефон экскурсионного отдела музея: +7 (812) 315-16-36
Официальный сайт Санкт-Петербургской митрополии: www.mitropolia-spb.ru
Официальный сайт музея «Исаакиевский собор»: www.cathedral.ru

Как добраться

Заблудиться в поисках Спаса-на-Крови мудрено: его цветные купола хорошо видны с Невского проспекта, являясь достаточным ориентиром даже для самого неискушенного путешественника. Ближайшие к собору станции метро — «Невский проспект» и «Гостиный двор» (выход к каналу Грибоедова). Выйдя из метрополитена, вы увидите цель своего путешествия.

но в качестве туристов (в «высокий сезон» Спас-на-Крови осматривают до 5000 человек в день). Происходит это, возможно, из-за того, что о службах в Воскресенском храме мало кто знает — он слишком «привычно-музейный». Кроме того, по окончании службы прихожанам негде собраться: они должны торопиться уйти, потому что музейным работникам нужно приготовить храм к приему «светских» посетителей. Расписание служб тоже связано с музейным графиком. Литургия начинается в 7:30 — с тем чтобы окончиться как можно раньше.

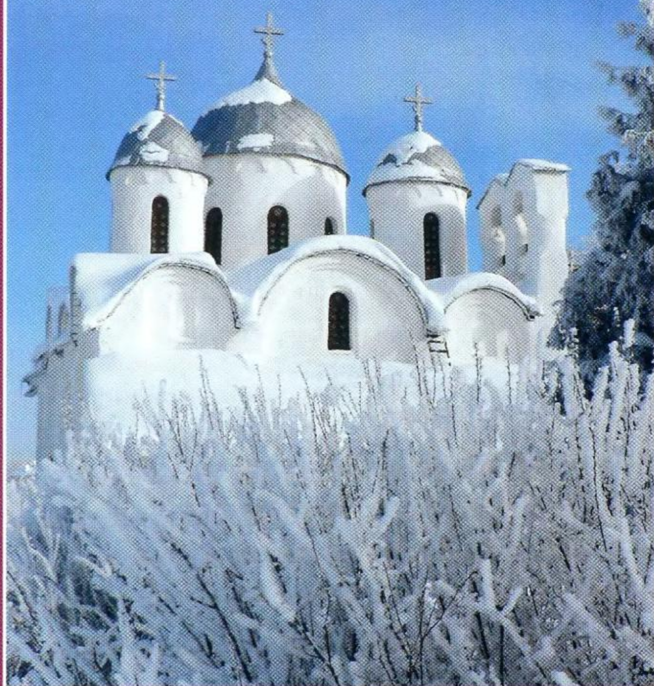
Тем не менее, несмотря на все неудобства, постепенно формируется настоящий приход, у которого уже есть свои традиции — например, пение за богослужением прекрасного, хотя и небольшого, мужского хора.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Рождества Иоанна Предтечи, Псков

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ХРАМЫ
путешествие по святым местам

Собор Рождества Иоанна Предтечи
Псков

№ 19

Эпоха
На закате Киевской Руси

Рождение шедевра
В новгородском духе

Окрестности
Город равноапостольной Ольги

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Напротив впадения реки Псковы в Великую и Псковского кремля белеют древние стены собора в честь Рождества Иоанна Предтечи. Храм впервые упоминается в новгородской летописи под 1243 годом, но считается, что его возвели столетием раньше. Этот самобытный княжеский собор, долгие века бывший духовным центром монастыря, возможно, является древнейшей сохранившейся постройкой Пскова.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

ISSN 2304-0068
00018
9 772304 006774

16+